

ОМСКІЕ ПАРХІАЛЬНЫЕ ВѢДОМОСТИ.

XIV г. изд. **ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.** XIV г. изд.

15 ноября. № 22. 1911 года.

Архипастырское благословеніе.

Резолюціей Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Владимира, Епископа Омскаго и Семиналатинскаго, отъ 11 октября 1911 г. за № 5520, прихожанамъ церкви села Желѣзнинскаго, Павлодарскаго уѣзда, преподано Архипастырское благословеніе за пожертвованіе ими на благолѣпіе храма Божія 1621 руб. въ такой тяжелой въ матеріальномъ отношеніи годъ, какъ нынѣшній.

Епархіальныя извѣстія.

И. д. псаломщика гр.-Кокпектинской Георгіевской церкви Александръ Антроповъ утвержденъ въ должности 7 октября с. г.

И. д. псаломщика ц. с. Новокарасукского, Тюкалинскаго у., Севастьянъ Скосырскій утвержденъ въ должности 10 октября с. г.

Псаломщикъ ц. с. Южно-Подольскаго, Тюкалинскаго у., Иосифъ Анисимовъ отчисленъ отъ занимаемаго мѣста за пріятіемъ на службу въ Томскую епархію съ 17 октября с. г.

И. об. псаломщика при ц. с. Куртайлинскаго, Тюкалинскаго у., Феодоръ Романовъ утвержденъ въ должности 10 октября с. г.

Штатный діаконъ гр.-Акмолинской Константино-Еленинской ц. Павелъ Овчинниковъ переведенъ, согласно прошенію, 29 октября на вакансію псаломщика къ гр.-Семипалатинскому Знаменскому собору.

Священникъ церкви села Кошкуль, Каинскаго у., Ирнархъ Фаворскій уволенъ, согласно прошенія, за штатъ съ 1-го ноября с. г.

Утверждены въ должностяхъ церковныхъ старостъ: 1) крестьянинъ Дмитрій Галкинъ къ ц. д. Воробьевки, Тарскаго у., 2) крестьянинъ Іоаннъ Ракитинъ къ ц. с. Боковского, Ишимскаго у., 3) лекарскій помощникъ Дмитрій Халдѣевъ къ гр.-Семипалатинской Воскресенской ц., 4) крестьянинъ Іоаннъ Базовкинъ къ ц. с. Ново-Екатерининскаго, Омскаго у.

ВАКАНТНЫЯ МѢСТА.

Священническія:

Омскаго у. При ц. стан. „Омскъ“ Сиб. ж. д.

” ” При ц. стан. Николаевской.

” ” При ц. пос. Москаленскаго.

Петропавловскаго у. При гр.-Петропавловской Покровской ц. 2-е.

Змѣиногорскаго у. При ц. с. Ново-Шульбинскаго.

” ” При ц. с. Берель.

Кокчетавскаго у. При ц. с. Владимірскаго.
" " При ц. с. Чистополя.
Акмолинскаго у. Въ пос. Звенигородскомъ.
Атбасарскаго у. Въ пос. Саргаринскомъ.
Каинскаго у. При ц. с. Кошкульскаго.
Павлодарскаго у. Въ пос. Вознесенскомъ.

Діаконскія:

Тарскаго у. При ц. с. Сѣдельниковскаго.
Каинскаго у. При ц. с. Казаткульскаго.
Акмолинскаго у. При гр.-Акмолинской Константино-Еле-
нинской церкви.

Псаломщическія:

Омскаго у. При гр.-Омской Пророко-Ильинской церкви.
Семиналатинскаго у. Въ разъѣздномъ причтѣ Семинала-
тинской области.
Кокчетавскаго у. При гр.-Кокчетавской Георгіевской ц.
Каркаралинскаго у. При гр.-Каркаралинской церкви.
Петропавловскаго у. При гр.-Петропавловскомъ Вознесен-
скомъ соборѣ.
" " При ц. пос. Сенжарскаго.
Тарскаго у. При ц. с. Муромцевскаго.
Ишимскаго у. При гр.-Ишимскомъ Богоявленскомъ соборѣ.
Акмолинскаго у. Въ пос. Елизаветинскомъ.
" " Въ пос. Бай-Мурза.
Тюкалинскаго у. При ц. с. Южно-Подольскаго.

РОСПИСАНІЕ

виѣбогослужебныхъ собесѣдованій въ церквахъ г. Омска
въ Ноябрь—Декабрь 1911 года.

6 ноября. Каѳедральный соборъ. Епархіальный наблюда-
тель о. Д. Богоявленскій: „Богоисканіе въ современной интел-
лигенціи“.

Протоіерей о. А. Соловьевъ: „Значеніе живыхъ примѣровъ Богоугодной жизни“.

Братская церковь. Протоіерей о. М. Орловъ: „Миссіонерская бесѣда“.

Протоіерей о. А. Гусевъ: „Слѣды премудрости и благодати Божіей въ устройствѣ земли“.

Михайловская церковь. О. П. Троицкій: „Объясненіе литургіи“.

21 ноября. *Каѳедральный соборъ.* О. В. Ястребовъ: „О самоубійствѣ“.

О. Д. Худяковскій: „Кто нашъ ближній?“

Братская церковь. Протоіерей О. М. Орловъ: „Миссіонерская бесѣда“.

О. Н. Панинъ: „Чудо воскресенія“.

Михайловская церковь. О. В. Пляскинъ: „О христіанскомъ воспитаніи дѣтей“.

27 ноября. *Каѳедральный соборъ.* Протоіерей о. А. Соловьевъ: „Икона Богоматери Абалацко-Семицалатинская“.

О. И. Фокинъ: „Несостоятельность баптизма“.

Братская церковь. Протоіерей о. Мих. Орловъ — „Миссіонерская бесѣда“.

О. А. Дьяконовъ.

Михайловская церковь. О. А. Ливановъ: „Смыслъ жизни“.

4 декабря. *Каѳедральный соборъ.* О. Мих. Бирюковъ
О. В. Пляскинъ: „Вѣра, какъ основаніе народной нравственности“.

Братская церковь. Протоіерей О. Мих. Орловъ: „Миссіонерская бесѣда“.

О. Сергій Соколовъ: „Объясненіе 1-й заповѣди Божіей“.

Михайловская церковь. Протоіерей о. А. Соловьевъ: „Спасеніе возможно и въ міру“.

11 декабря. *Каѳедральный соборъ.* О. О. Булатовъ: „Свобода, равенство и братство“.

О. Н. Панинъ: „Высшая школа воспитанія“.

Братская церковь. О. М. Орловъ: „Миссіонерская бесѣда“.

Протоіерей о. А. Соловьевъ: „Борьба съ грѣхомъ“.

Михайловская церковь. О. В. Ястребовъ: „О дуэли и ея критическая оцѣнка“.

18 декабря. *Катедральный соборъ.* О. П. Олерскій: „Объ источникахъ вѣроученія и нравоученія“.

О. С. Авессаломовъ.

Братская церковь. Протоіерей М. Орловъ: „Миссіонерская бесѣда“.

О. А. Головинъ: „О разумномъ усвоеніи истинной вѣры и познаніи Бога въ природѣ“.

Михайловская церковь. О. М. Бирюковъ.

Примѣчаніе I. Въ Михайловской церкви, кромѣ указаннаго проповѣдника, въ веденіи бесѣды принимаетъ участіе очередной приходской священникъ.

Примѣчаніе II. Епархіальный миссіонеръ во время своего пребыванія въ Омскѣ бесѣдуетъ въ одномъ изъ проповѣдническихъ пунктовъ.

О В Ъ Я В Л Е Н І Е

Противосектантскія книги и брошюры, составленныя діакономъ ІОАННОМЪ СМОЛИНЫМЪ.

(С.-Петербургъ, Пантелеймоновская, 15).

1) **Мечъ духовный** для отраженія сектантскихъ лжеученій. Ц. 1 р., въ переплетѣ 1 р. 25 к.

2) Брошюры подъ тѣмъ же общимъ названіемъ по 61-му противосектантскому вопросу. Цѣна за комплектъ 1 р., въ отдѣльности отъ 1 до 3 коп. экз.

3) **Краткій Толкователь** мѣстъ Священ. Писанія, извращаемыхъ иномыслящими съ православною Церковью. Ц. въ перепл. 1 р.

4) **Симфонія** (алфав. указ.) на Новый и Ветхій Заветы съ общими и миссіонерскими параллелями. Изд. 2-е 1910 г., въ большемъ книжномъ форматѣ Ц. 2 р., въ переплетѣ 2 р. 50 к.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ

15 ноября № 22. 1911 года.

Бесѣда о св. иконахъ.

Поселокъ Ивановскій, Павлодарскаго уѣзда, со всѣхъ сторонъ окруженъ сектантами и подвергается усиленной пропагандѣ со стороны своихъ сосѣдей. Особенную ревность въ этомъ отношеніи проявляютъ баптисты поселковъ Вѣрнаго и Тихомировки. Проѣздомъ чрезъ Вѣрный я бесѣдовалъ съ молоканами по вопросу „о водномъ крещеніи“; неосновательность молоканскихъ доводовъ въ пользу „духовнаго крещенія“ была настолько очевидна, что неоднократно вызывала улыбки на лицахъ православныхъ и баптистовъ. Мѣстный баптистскій начетчикъ, недавно перешедшій изъ молоканъ, — Антонъ Жабинъ самъ назвался побесѣдовать со мною въ Ивановкѣ о св. иконахъ. Я пригласилъ и молоканъ принять участіе въ бесѣдѣ.

— Одинъ справлюсь, — заявилъ Жабинъ, — молокане только спугаютъ все, какъ сегодня; мнѣ ихъ помощь не нужна.

— Посмотримъ, посмотримъ, — обиженно заговорили молокане, — что то ты очень ужъ сталъ храбриться послѣ того, какъ вѣру-то смѣнилъ, словно цыганъ лошадь на ярмаркѣ.

Въ назначенное время убогій молитвенный домъ поселка Ивановскаго былъ переполненъ православными, баптистами и молоканами. Послѣ молитвы я обратился къ слушателямъ съ такими словами.

I.

— Предъ своими крестными страданіями и смертью за грѣшный міръ Господь Іисусъ Христосъ молился о религіозномъ единеніи всѣхъ вѣрующихъ. „Да будутъ все едино, — просилъ Онъ, — какъ Ты, Отче, во Мнѣ, и Я въ Тебѣ, такъ

и они да будутъ въ Насъ едино: да увѣруеть мѣръ, что Ты послалъ Меня“ (Іоан. 17, 21). Въ глубокому сожалѣнію, въ наши печальные дни единство Церкви Христовой намѣренно нарушается учителями непризванными (Іак. 3, 1) и проповѣдниками непосланными (Римл. 10, 15). Своими лжеученіями они расхищаютъ единое стадо овецъ Христовыхъ (Іоан. 10, 10), забывая, что за это единство, за этихъ овецъ Сынъ Божій пролилъ Свою Пречистую Кровь.

Предвидя появленіе лжеучителей, Іоаннъ Богословъ, какъ любящій отецъ, за много лѣтъ такъ предостерегаетъ вѣрующихъ чадъ Церкви... „Возлюбленные,—пишетъ онъ,—не всякому духу вѣрете, но испытывайте духовъ, отъ Бога-ли они, потому что много лжепророковъ появилось въ мѣръ“ (1 Іоан. 4, 1, ср. 2 Петр. 2, 1—3). Слова эти, какъ нельзя лучше, относятся къ нашему тяжелому времени. Посмотрите, сколько различныхъ сектъ окружаетъ васъ; сколько вражды, злобы, распрей въ семьѣ и раздѣленій въ вѣрѣ сѣется среди христіанъ людьми, только наружно прикрывшимися именемъ Христа и Его святымъ евангеліемъ! Поистинѣ—„много лжепророковъ появилось въ мѣръ“!... (1 Іоан. 4, 1). Человѣку съ простымъ вѣрующимъ сердцемъ нелегко, а иногда и совершенно невозможно, отличить истину отъ искусно сотканной лжи, и онъ можетъ впасть въ заблужденіе. Іоаннъ Богословъ совѣтуетъ осторожно относиться ко всякимъ самозваннымъ проповѣдникамъ, указываетъ признаки, по которымъ человѣку можно узнать, гдѣ истина и гдѣ ложь; гдѣ людямъ предлагаютъ путь ко спасенію и гдѣ для нихъ разставляются гибельныя сѣти. „Духа Божія и духа заблужденія,—говоритъ онъ,—узнавайте такъ: всякій духъ, который исповѣдуетъ Іисуса Христа, пришедшаго во плоти, есть отъ Бога, а всякій духъ, который не исповѣдуетъ Іисуса Христа, пришедшаго во плоти, не есть отъ Бога, но это духъ антихриста, о которомъ вы слышали, что онъ придетъ и теперь есть уже въ мѣръ“ (1 Іоан. 4, 2—3). Исповѣданіе Іисуса Христа, пришедшаго во плоти, является, такимъ образомъ, существеннымъ, необходимымъ признакомъ истиной вѣры. И это потому, что въ умаленіи и униженіи Бога (Филип. 2, 7—8) въ вочеловѣченіи Сына Божія, въ при-

нати Имъ человѣческой природы, ради насъ и ради нашего спасенія, и состоитъ все христіанство. Гдѣ исповѣдуются, что Господь Іисусъ Христосъ есть не только Богъ, но и родной, близкій намъ по плоти человѣкъ (Іоан. 1, 14), тамъ истинная вѣра; а гдѣ стыдятся этого исповѣданія, тамъ ложь, тамъ царство антихриста.

Разъяснимъ теперь, что значитъ исповѣдывать Іисуса Христа, пришедшаго во плоти? Это значитъ, открыто, ясно предъ всѣми людьми, видимымъ образомъ, выражать свою вѣру въ то, что Господь Іисусъ Христосъ есть совершенный человѣкъ съ такою же плотью, какъ наша (Евр. 2, 14), во всемъ подобенъ намъ (ст. 17), кромѣ грѣха (I Петр. 2, 22). Это исповѣданіе должно быть такимъ доступнымъ и понятнымъ, чтобы люди различныхъ возрастовъ—дѣти и взрослые—и всякихъ степеней умственнаго развитія—ученые и неграмотные—при первомъ знакомствѣ съ нами сразу увидѣли бы, что мы исповѣдуемъ Іисуса Христа совершеннымъ человѣкомъ.

Какъ же лучше и нагляднѣе выразить наше исповѣданіе? Самымъ нагляднымъ и доступнымъ для всѣхъ способомъ въ этомъ случаѣ безспорно являются *св. иконы*. Изображая Господа Іисуса Христа на св. иконахъ „въ человѣческомъ видѣ“ (Филип. 2, 7), Православная Церковь исполняетъ заповѣдь апостола: предъ всѣмъ міромъ исповѣдуетъ Сына Божія, пришедшаго во плоти.

Исповѣданіе это тѣмъ болѣе необходимо, что оно требуется отъ cadaго изъ насъ Самимъ Господомъ. „Сказано вамъ, —говоритъ Онъ,—всякаго, кто исповѣдуетъ Меня предъ людьми, и Сынъ Человѣческій исповѣдуетъ предъ ангелами Божиими; а кто отвергнется Меня предъ людьми, тотъ отверженъ будетъ предъ ангелами Божиими“ (Лук. 12, 8—9; Мѡ. 10, 32; Марк. 8, 38; Лук. 9, 26). А св. Іоаннь Богословъ называетъ антихристами всѣхъ, кто не исповѣдуетъ Іисуса Христа человѣкомъ. „Всякій духъ, который не исповѣдуетъ Іисуса Христа, пришедшаго во плоти, не есть отъ Бога, но это духъ антихриста“... (1 Іоан. 4, 2—3).

Такимъ образомъ, необходимость св. иконъ вытекаетъ изъ самой сущности христіанства...

Тутъ Жабинъ не выдержалъ, и, не дождавшись конца моей

рѣчи, быстро поднялся съ мѣста и закричалъ. — Сейчасъ миссіонеръ предъ всѣмъ народомъ обвинилъ насъ — баптистовъ въ томъ, что мы, будто-бы, не исповѣдуемъ Іисуса Христа человекомъ, и назвалъ насъ лжепророками и антихристами. Стыдно ему говорить такъ: мы признаемъ и исповѣдуемъ только не чрезъ иконы, а такъ, какъ велитъ слово Божіе. „Сердцемъ вѣруютъ къ праведности, — пишетъ ап. Павелъ, — а устами исповѣдуютъ ко спасенію“. (Римл. 10, 10). Устами надо исповѣдывать, а не чрезъ иконы; ихъ выдумала ваша Православная Церковь, а намъ онѣ не нужны!

— Въ Лицѣ Іисуса Христа два естества, или двѣ природы: Божеская и человѣческая, — продолжалъ я; ту и другую необходимо намъ исповѣдывать. Въ прочитанномъ вами текстѣ ап. Павелъ говоритъ объ исповѣданіи устами Божеской природы въ Іисусѣ Христѣ. „Ибо, если устами твоими будешь исповѣдывать Іисуса Господомъ... то спасешься“ (Рим. 10, 9). Но какимъ образомъ вы исповѣдуете въ Лицѣ Іисуса Христа человѣческую природу? Исповѣдуете-ли вы Сына Божія человекомъ?

— Исповѣдуемъ, исповѣдуемъ, — твердилъ Жабинъ; — не привязывайтесь!

— Покажите, какимъ образомъ?

Жабинъ смолкъ и дрожащими руками перелистывалъ библію. Наступило неловкое молчаніе...

— Значить, я не ошибся, сказавъ, что баптисты стыдятся исповѣдывать Іисуса Христа человекомъ, такъ какъ на дѣлѣ у нихъ этого исповѣданія нѣтъ и ничѣмъ они его не обнаруживаютъ предъ людьми. Напрасно обижаетесь на св. Іоанна Богослова за то, что онъ такихъ людей называетъ антихристами: онъ правду сказалъ. Антихристъ также будетъ отвергать св. иконы и вмѣсто образа Христа поставитъ свой звѣриный образъ, который будетъ говорить, и многіе поклонятся образу антихриста. (Откр. 13, 1 — 13). Вотъ къ чему ведетъ отрицаніе св. иконъ!

— Нигдѣ не написано, что исповѣдывать нужно чрезъ иконы, — тихо проговорилъ Жабинъ; — какъ-бы написано было!

— Господь не давалъ прямого повелѣнія написать евангеліе. Но апостолы, проповѣдуя евангеліе устно, не постыди-

лись повѣдать слова Божіи предъ народами и письменно. Изображая Іисуса Христа на св. иконахъ человѣкомъ, мы открыто исповѣдуемъ Его во плоти пришедшимъ. А вы стыдитесь и не хотите дѣлать этого. Бойтесь, постыдится и васъ Господь предъ ангелами Божіими (Мѡ. 10. 32*)!

Продолжимъ нашу бесѣду.

Для чего вообще существуютъ фотографическія карточки и портреты? Конечно, для того, чтобы на нихъ сохранялись дорогія намъ лица родителей, друзей и знакомыхъ. При взглядѣ на карточку въ нашей памяти живо воскресаютъ лица отца, матери, братьевъ; вспоминаются ихъ слова, дѣла, заботы о насъ, любовь и т. д. Св. иконы тоже портреты Отца Нашего Небеснаго, друзей — ангеловъ и старшихъ братьевъ — святыхъ угодниковъ Божіихъ. Онѣ живо напоминаютъ каждому изъ насъ отдаленныя времена, явленія Бога праведникамъ, всю земную жизнь Іисуса Христа, Его ученіе, чудеса, страданія, смерть и славное воскресеніе, святыхъ людей; напоминаютъ такъ живо, какъ будто всѣ эти событія происходятъ сейчасъ предъ нашими глазами. Намъ дороги портреты близкихъ родныхъ, но еще дороже должны быть св. иконы — портреты Господа, возлюбившаго насъ до смерти крестной (Филип. 2, 7—8). Въ такихъ памятникахъ нуждаются всѣ люди. По самой природѣ своей человѣкъ стремится къ тому, чтобы Богъ не только познавался умомъ, или чувствовался однимъ сердцемъ, но и „видѣлся тѣлесными очами“. Это стремленіе свойственно всѣмъ людямъ безъ исключенія. Ветхозавѣтные пророки и праведники, не смотря на свое близкое духовное общеніе съ Богомъ, въ то же время горѣли желаніемъ видѣть Его еще своими плотскими глазами. Съ Моисеемъ „Господь говорилъ лицомъ къ лицу, какъ бы кто говорилъ съ другомъ своимъ“ (Исх. 33, 11) и тѣмъ не менѣе Моисей неотступно просилъ Бога: „покажи мнѣ славу Твою“ (Исх. 33, 18). Къ тому же стремились всѣ пророки и праведники. „Многіе пророки и праведники желали видѣть то, что вы видите, и не увидѣли“

*) При бесѣдѣ въ деревняхъ, гдѣ слушателями являются простые, неграмотные люди, совѣтуемъ эту часть бесѣды опускать, какъ трудную для пониманія простого народа.

(Мѡ. 13, 16—17). Почему-же Богъ не показалъ ветхозавѣт-нымъ людямъ лица своего? Причиною этого было то печальное обстоятельство, что ветхозавѣтные люди, по своей грѣховности, были чужими для Бога (Кол. 1, 21), навлекли на себя гнѣвъ Божій (Еф. 2, 3), подверглись проклятію (Гал. 3, 10, 22) и стали врагами Божиими (Рим. 5, 10). Но Господь и въ ветхомъ завѣтѣ особымъ избранныкамъ Своимъ открывался много разъ въ видѣніяхъ и образахъ (Евр. 1, 1) и даровалъ людямъ священныя изображенія, или иконы для памятованія о Богѣ, ангелахъ и св. людяхъ. Такъ, Моисей, по особому повелѣнію Божію, дѣлаетъ ковчегъ завѣта. „Сдѣлайте ковчегъ изъ дерева ситгимъ... И обложи его чистымъ золотомъ, изнутри и снаружи покрой его; и сдѣлай наверху вокругъ его золотой вѣнецъ (витый)“ (Исх. 25, 10—11). По своему внѣшнему виду и устройству ковчегъ представлялъ собою продолговатый ящикъ, но по внутреннему значенію онъ замѣнялъ для еврейскаго народа Лице Божіе, былъ образомъ Господа (Числ. 17, 7; Пс. 16, 15). Взирая на ковчегъ завѣта, народъ долженъ былъ помнить, что это святыня Господня, что здѣсь Господь является своимъ избранныкамъ и возвѣщаетъ Свою волю. „Тамъ Я буду открываться тебѣ и говорить съ тобою надъ крышкою, посреди двухъ херувимовъ, которые надъ ковчегомъ откровенія, о всемъ, что ни буду заповѣдывать чрезъ тебя сынамъ Израилевымъ“ (Исх. 25, 22).

Для памятованія объ ангелахъ, неоднократно являвшихся ветхозавѣтнымъ людямъ, Господь приказываетъ сдѣлать херувимскія иконы изъ различнаго матеріала... „Сдѣлай изъ золота двухъ херувимовъ; чеканной работы сдѣлай ихъ на обоихъ концахъ крышки“ (Исх. 25, 18). „Скинью же сдѣлай изъ десяти покрываль крученаго виссона, и изъ голубой, пурпуровой и червленой шерсти, и херувимовъ сдѣлай на нихъ искусною работою“ (Исх. 26, 1). Изъ этихъ указаній видно, что храмъ ветхозавѣтный былъ покрытъ со всѣхъ сторонъ иконами ангеловъ.

Всѣ ветхозавѣтные праведники до пришествія Господа Иисуса Христа на землю и совершенія Имъ нашего спасенія не были искуплены и прославлены, а ждали избавленія въ аду

(1 Петр. 3, 19). Святые не были показаны у престола Божія, были записаны только имена ихъ въ книгу жизни (Исх. 32, 32). Поэтому изображеній святыхъ людей не могло быть въ ветхомъ завѣтѣ; повелѣно было для памяти и въ подражаніе небесной книгѣ жизни вырѣзать на камняхъ только одни имена ихъ... „Возьми два камня оникса и вырѣжь на нихъ имена сыновъ израилевыхъ. И положи два камня сіи на нарамникѣ эфода; это камни на память сынамъ израилевымъ; и будетъ Ааронъ носить имена ихъ предъ Господомъ на обоихъ раменахъ своихъ для памяти“ (Исх. 28, 9—12). „На подирѣ его былъ цѣлый міръ, и славныя имена отцовъ были вырѣзаны на камняхъ въ четыре ряда, и величіе Твое—на діадимѣ головы его“ (Прем. Солом. 18, 24).

Въ ветхомъ завѣтѣ храмъ своимъ устройствомъ напоминалъ небо (Пс. 77, 69), въ немъ Лице Бога, образъ Его напоминалъ ковчегъ завѣта (Числ. 17, 7; Пс. 16, 15), святыхъ ангеловъ напоминали иконы херувимскія (Исх. 25, 18; 26, 1); святыхъ людей—вырѣзанныя на камняхъ имена ихъ (Исх. 28, 9—21). Новозавѣтный храмъ своимъ устройствомъ также долженъ напоминать небо, быть его образомъ (Евр. 9, 24). Своими страданіями и смертію Господь примирилъ землю съ небомъ, приблизилъ къ Себѣ людей. Они уже перестали быть для Него чужими (Еф. 2, 12), но стали своими (Еф. 2, 19); они уже не чада гнѣва (Еф. 2, 3), а сыны Божіи (Гал. 3, 26—27), не враги Божіи (Рим. 5, 10), а друзья Его (Іоан. 15, 14—15), дѣти и братья Его (Евр. 2, 11, 14); они уже не подъ проклятіемъ, а подъ благословеніемъ Божіимъ и благодатію Св. Духа (Гал. 3, 12—14). По любви къ своимъ друзьямъ, братьямъ и дѣтямъ Господь принялъ на себя плоть, сдѣлался во всемъ подобнымъ намъ (Евр. 2, 17) и показалъ намъ Лице Свое. „И Слово стало плотію и обитало съ нами, полное благодати и истины; и мы видѣли славу Его, славу какъ Единороднаго отъ Отца“ (Іоан. 1, 14). „О томъ, что было отъ начала, что мы слышали, что видѣли своими очами, что разсматривали, и что осязали руки наши, о Словѣ жизни“ (1 Іоан. 1, 1), т. е. объ Іисусѣ Христѣ. Іисусъ Христосъ всѣмъ показалъ Лице Свое; Его разсматривали, осязали, къ Нему прикасались грѣшники, мытари и блудницы, какъ къ

своему Отцу и брату! Поэтому, въ новомъ завѣтѣ Бога напоминать долженъ уже не ковчегъ завѣта, а образъ Его въ человѣческомъ видѣ, образъ Отца, брата и друга нашего! Святыхъ людей напоминаютъ не имена ихъ, а самыя лица ихъ, такъ какъ они искуплены (Гал. 3, 13) и показаны намъ предъ престоломъ Божиимъ на небѣ. „Послѣ сего взглянулъ я, и вотъ, великое множество людей, котораго никто не могъ перечестъ, изъ всѣхъ племенъ и колѣнъ, и народовъ и языковъ, стояло предъ престоломъ и предъ Агнцемъ въ бѣлыхъ одеждахъ и съ пальмовыми вѣтвями въ рукахъ своихъ. И восклицали громкимъ голосомъ, говоря: спасеніе Богу нашему, Сидящему на престолѣ, и Агнцу“ (Откр. 7, 9—10; 8, 3—4; 5, 8; 6, 9).

Новозавѣтный храмъ является образомъ истиннаго небеснаго (Евр. 9, 24): тамъ Господь, у насъ образъ Его; тамъ святые, у насъ лица ихъ. Св. иконы напоминаютъ намъ міръ ангеловъ и небожителей и невольно заставляютъ насъ забывать все земное, возноситься умомъ и сердцемъ на небо, участвовать съ ангелами и святыми въ прославленіи Бога.

Скажите, Жабинъ, вредно или полезно имѣть св. иконы для постояннаго памятованія о Богѣ, ангелахъ и святыхъ людяхъ, и запрещаетъ-ли это слово Божіе?

Жабинъ сорвался съ мѣста и раздраженно началъ.

— Вы говорили, что всѣ люди стремятся видѣть Бога. Но этого желали одни ветхозавѣтные, подзаконные люди, да вы, православные. Вамъ необходимо постоянно имѣть предъ глазами иконы. Мы же всего больше любимъ слово Божіе, слушаемъ его, и этого вполне достаточно для насъ. Служащихъ слово Божіе и Господь похвалилъ: „блаженны, — сказалъ Онъ, — слышащіе слово Божіе и соблюдающіе его“ (Лук. 11, 28). А про тѣхъ, кто только желаетъ видѣть Бога или имѣть съ Него образъ, нигдѣ ничего не сказано.

— Неправду вы сказали, что одни только ветхозавѣтные люди желали видѣть Бога; это стремленіе свойственно всѣмъ людямъ безъ исключенія, слѣдовательно и новозавѣтнымъ и всѣмъ, кто любитъ Бога не на словахъ только, а на дѣлѣ. Апостолы уже послѣ того, какъ увѣровали въ Сына Божія (Мѡ. 16, 13), имѣли непреодолимое желаніе видѣть Лице Бога

Это желаніе ихъ и выразилъ въ горячей просьбѣ ап. Филиппъ. „Господи! Покажи намъ Отца, и довольно для насъ“ (Іоан. 14, 8). Такимъ обращеніемъ ко Христу Филиппъ ясно показалъ, что одного слышанія слова Божія мало даже для апостоловъ: имъ нужно еще видѣть Бога. До самаго послѣдняго часа своей жизни они желали быть неразлучно со Христомъ, смотрѣть на Его Лице. А въ Его отсутствіе апостолы подвергались страху, печали и отчаянію. Припомнимъ нѣсколько тяжелыхъ минутъ изъ ихъ жизни.

Послѣ чудеснаго насыщенія въ пустынѣ пяти тысячъ народа, апостолы одни отправились въ лодкѣ на другую сторону озера. Поднялась буря. Волны стали заливать лодку и каждую минуту могли потопить испуганныхъ учениковъ. Напрасно они ждали помощи и жадно искали ее своими глазами — море было пустынно, только громадныя волны вздымались къ небу... Гибель казалась неминуемой... На разсвѣтѣ, среди брызгъ и тумана они видятъ Христа, спокойно идущаго къ нимъ по морю. Но они не вѣрятъ своимъ глазамъ и въ страхѣ кричатъ: „это призракъ“ „Ободритесь; это Я, не бойтесь“ (Мѡ. 14, 26—27). Чей это голосъ? Христовъ-ли? Можетъ быть, слухъ обманываетъ ихъ? Нетерпѣливый, порывистый ап. Петръ говоритъ: „Господи! Если это Ты, повели мнѣ придти къ Тебѣ по водѣ“. „Онъ-же сказалъ: иди“ (Мѡ. 14, 28). Петръ оставляетъ лодку и идетъ по водѣ. Глаза его впились въ Христа... ноги увѣренно ступаютъ по волнамъ, какъ по камнямъ... Но вотъ сильный порывъ вѣтра на нѣсколько мгновеній скрываетъ Христа. Страхъ охватываетъ Петра, въ душу его невольно закрадывается сомнѣніе: не призракъ ли это? Мгновеніе, и онъ начинаетъ тонуть. „Господи!—въ ужасѣ кричитъ онъ:—спаси меня“. (Мѡ. 14, 30). Дивная картина! Пока ап. Петръ видѣлъ предъ собою Христа, ему не страшно было бушующее море, онъ шелъ по водѣ, какъ по сушѣ. Вѣтеръ только на одно мгновеніе скрылъ Христа, и тутъ же апостола одолѣло сомнѣніе, и онъ сталъ тонуть.

Еще примѣръ.

Господь Іисусъ Христосъ взятъ, осужденъ, распятъ и погребенъ. Ученики, какъ овцы, не имущія пастыря (Мѡ. 26, 31), въ страхѣ и смятеніи затворяютъ двери дома; уныніе и

печаль овладѣли ихъ сердцами: нѣтъ съ ними Господа! Не видятъ они лица Его! „Миръ вамъ“ — раздается голосъ Христа. „Сказавъ это, Онъ показалъ имъ руки, ноги и ребра Свои. Ученики обрадовались, увидѣвъ Господа“ (Іоан. 20, 19 — 20). Апостолы снова бодры, страхъ прошелъ: Господь опять предъ ихъ глазами; они видятъ и руки, и ноги и ребра Его...

Св. архидіаконъ Стефанъ, въ минуту своей мученической кончины, также укрѣпляется видѣніемъ Сына Человѣческаго (Дѣян. 7, 56). Такъ апостолы всю жизнь свою стремились видѣть Господа. Осмѣлитесь-ли вы и послѣ этого утверждать, что одни только ветхозавѣтные люди желали видѣть Бога?

Жабинъ молчалъ.

— За стремленіе видѣть Бога Іисусъ Христосъ не осуждалъ, а съ любовью и принималъ и благословлялъ. Мытарь Закхей давно и много разъ слышалъ ученіе Христа, но ему хотѣлось видѣть лицо Его. „И искалъ видѣть Іисуса, кто Онъ; но не могъ за народомъ, потому что былъ малъ ростомъ. И, забѣжавъ впередъ, взлѣзъ на смоковницу, чтобы увидѣть Его... Іисусъ, когда пришелъ на это мѣсто, взглянувъ, увидѣлъ его и сказалъ ему: Закхей! сойди скорѣе; ибо сегодня надобно Мнѣ быть у тебя въ домѣ“ (Лук. 19, 3 — 5). Господь не осудилъ Закхея за то, что онъ пожелалъ увидѣть Его, а поспѣшилъ увѣрить въ Своей любви его, зашелъ къ нему въ домъ и вечерялъ съ нимъ. Какъ же вы говорите, что для васъ довольно и слова Божія? Неужели вы лучше пророковъ и апостоловъ?

— Апостолы видѣли самого Христа, а не икону; это разница большая. Чего вы путаете? — кричалъ Жабинъ.

— Желали-бы и мы всѣ видѣть Іисуса Христа, какъ апостолы, но Онъ съ Плотію Своею вознесся на небо. Любовь заставляетъ насъ сохранить на святыхъ иконахъ Его образъ во время Его земной жизни, иначе время изгладило-бы Его изъ памяти людей, какъ забыто было-бы и евангеліе, если бы апостолы не записали его. Мы желаемъ, чтобы, Божественный образъ Христа, лики ангеловъ и святыхъ людей всегда и всюду были предъ нашими глазами, чтобы взирая на нихъ, мы укрѣплялись въ борьбѣ со зломъ и тягостями жизни.

Итакъ, вы не нашли запрещенія въ словѣ Божіемъ имѣть св. иконы для памяти и не отвѣтили на мой вопросъ: полезны или вредны иконы для памятованія о Богѣ, ангелахъ и святыхъ людяхъ? Да и что можно сказать послѣ такихъ свидѣтельствъ слова Божія и послѣ заповѣди Господа сдѣлать священныя изображенія для памяти и въ подражаніе небу (Исх. 25, 18; 26, 1; 28, 9—12; Пс. 77, 69; Евр. 9, 24)?

— Погодите, еще отвѣчу, все время только вы и говорили, а я еще, какъ слѣдуетъ, и не начиналъ, — недовольно замѣтилъ Жабинъ.

— Что вы одинъ говорите, — зашумѣли баптисты, — дайте и Антону свободно говорить.

— Говорите; я только и жду этого отъ Жабина и все время отвѣчаю на его вопросы, а онъ до сихъ поръ ни на одинъ мой вопросъ не отвѣтилъ.

II.

— Слушайте, православные, — началъ Жабинъ, — и хорошенько запомните слова мои! Миссіонеръ все время говорилъ намъ, что иконы нужны для того, чтобы исповѣдывать Іисуса Христа человѣкомъ, и для того, чтобы сохранить въ своей памяти Его образъ, а также ангеловъ и святыхъ людей. Удивляюсь я, какъ это можно изобразить, или нарисовать Бога, Котораго никто изъ людей и никогда не видалъ? Развѣ забылъ миссіонеръ слова Писанія: „твердо держите въ душахъ вашихъ, что вы не видѣли никакого образа въ тотъ день, когда говорилъ съ вами Господь на (горѣ) Хоривѣ изъ среды огня, дабы вы не развратились и не сдѣлали себѣ изваяній, изображеній какого-либо кумира, представляющихъ мужчину или женщину“... (Втор. 4, 15—16). Слышите, Бога никто не видѣлъ ни въ какомъ образѣ! Откуда-же православные научились изображать Его человѣкомъ? Богъ запретилъ рисовать мужчину или женщину, а вы рисуете. Не выдумка-ли это ваша? Теперь вы мнѣ отвѣчайте, г-нъ миссіонеръ, можно-ли нарисовать Невидимаго Бога въ образѣ человѣка? „Твердо держите въ душахъ вашихъ, что вы не видѣли никакого образа въ тотъ день, когда говорилъ съ вами Господь на (горѣ)“

Хоривѣ“... (Втор. 4, 15--16). Никакого образа! Выкрикнувъ послѣднее слово, Жабинъ остановился, усмѣхнулся и, вызывая, посмотрѣлъ на меня.

— Правду вы сказали, что „въ тотъ день, когда говорилъ Господь на (горѣ) Хоривѣ“, еврейскій народъ не видѣлъ Бога ни въ какомъ образѣ, а слышалъ только голосъ Его. „И говорилъ къ вамъ Господь (на горѣ) изъ среды огня; гласъ словъ (Его) вы слышали, но образа не видѣли, а только гласъ“, (Втор. 4, 12). Но можно-ли на основаніи одного этого стиха, неправильно вами понимаемаго, дѣлать заключеніе, что Бога вообще никто изъ людей не видѣлъ ни въ какомъ образѣ—ни раньше, ни послѣ дня Синайскаго законодательства? Нѣтъ, такое заключеніе будетъ ошибочнымъ. Бога въ различныхъ образахъ видѣли праведники въ ветхомъ завѣтѣ и раньше дня Синайскаго законодательства и послѣ него. А если видѣли, то есть возможность намъ, новозавѣтнымъ людямъ, изобразить эти явленія Божіи такъ, какъ они происходили и въ такихъ образахъ, въ какихъ описываетъ намъ ихъ Библия, (Исх. 25, 40). Такъ, господь являлся патриархамъ—Аврааму, Іакову, Моисею, пророкамъ и др. Вотъ что повѣствуетъ намъ Библия, „И явился ему (Аврааму) Господь у дубравы Мамре, когда онъ сидѣлъ при входѣ въ шатеръ (свой), во время зноя дневного. Онъ возвелъ очи свои и взглянулъ, и вотъ, три мужа стоятъ противъ него“ (Быт. 18, 1--2). Авраамъ явившемуся въ видѣ трехъ странниковъ Богу умылъ ноги, принесъ хлѣба, закололъ теленка, поставилъ масло и молоко. „И они ѣли“ (ст. 8). Все это патриархъ видѣлъ. Другой патриархъ—Іаковъ боролся съ Богомъ всю ночь; во время борьбы Господь повредилъ ему бедро и тутъ-же далъ ему другое имя—Израиль, „ибо ты боролся съ Богомъ“ (Быт. 23, 28). Іаковъ говоритъ, что онъ „видѣлъ Бога лицомъ къ лицу“ (ст. 30). Моисею Господь являлся много разъ, говорилъ съ нимъ, какъ съ другомъ. „Устами къ устамъ говорю Я съ нимъ, и явно, а не въ гаданіяхъ, и образъ Господа онъ видитъ“ (Числ. 12, 8). Видѣлъ Бога и пророкъ Исаія. „Въ годъ смерти царя Озіи видѣлъ я Господа, сидящаго на престолѣ высокомъ и превознесенномъ, и края ризъ Его наполняли весь храмъ. Вокругъ Его стояли Серафимы; у cadaго изъ нихъ по шести крыль;

двумя закрывалъ каждый лицо свое, и двумя закрывалъ ноги свои, и двумя леталъ. И взывали они другъ ко другу и говорили: святъ, святъ, святъ Господь Саваоѣ! вся земля полна славы Его! И поколебались верхи вратъ отъ гласа восклицающихъ, и домъ наполнился куреніями. И сказала я: горе мнѣ! погибъ я! ибо я человекъ съ нечистыми устами, и живу среди народа также съ нечистыми устами, — и глаза мои видѣли Царя, Господа Саваоѣ“. (Ис. 6, 1—5).

Ясно отсюда, что Бога видѣли въ различныхъ образахъ и раньше и послѣ дня Синайскаго законодательства. А въ день законодательства Господь, дѣйствительно, не показалъ Себя еврейскому народу ни въ какомъ образѣ. Про этотъ день и говорится въ 15—16 стихахъ 4 главы Второзаконія.

— Положимъ, что Бога видѣли, — сказалъ Жабинъ, — но въдѣ ни Аврааму, ни Моисею, ни пророку Исаи не приказано нарисовать Бога человекомъ.

— Да, въ ветхомъ завѣтѣ Господь не приказалъ изображать Его въ человѣческомъ образѣ, потому что въ такомъ видѣ Его созерцали одни только праведники; все-же остальные люди были лишены этого. Ветхозавѣтнымъ людямъ образъ Божій напоминалъ ковчегъ завѣта.

— Что вы, постойте, — перебилъ меня Жабинъ, — ковчегъ — это „сундукъ“ — то былъ, по вашему, образомъ Божиимъ? Опомнитесь, развѣ можно такими выдумками обманывать народъ?

— Нѣтъ, это не выдумка. Слово Божіе свидѣтельствуетъ, что ковчегъ почитался ветхозавѣтными людьми за лицо Господа, за образъ Его. Желая подтвердить предъ всѣмъ народомъ права Аарона и сыновей его на священство, Господь приказываетъ Моисею: „возьми у нихъ по жезлу отъ колѣна.. двѣнадцать жезловъ... И положи ихъ въ скинїи собранія, предъ ковчегомъ откровенія, гдѣ являюсь Я вамъ“ (Числ. 17, 1—4)... „И положилъ Моисей жезлы предъ лицомъ Господа, въ скинїи откровенія“. (Числ. 17, 7). Замѣтте, слово Божіе называетъ ковчегъ завѣта лицомъ Господа; только Жабинъ дерзаетъ называть „святыню великую“ (Исх. 30, 26—29) сундукомъ!.. Псалмопѣвецъ Давидъ также называетъ ковчегъ образомъ Божиимъ. „Я въ правдѣ буду взирать на лице Твое; пробудившись, буду насыщаться образомъ Твоимъ“, (Пс. 16, 15).

— А въ новомъ завѣтѣ гдѣ приказано нарисовать Бога человѣкомъ? Мы такой заповѣди не находимъ.

— Заповѣдь сдѣлать священныя изображенія дана Богомъ еще въ ветхомъ завѣтѣ (Исх. 25, 10, 18; 26, 1; 28, 9—12); въ новомъ она нигдѣ не отмѣнена, слѣдовательно, люди ее должны исполнять, какъ и всѣ другія заповѣди, иначе за нарушение ея вамъ не избѣжать проклятiя (Втор. 27, 26; Гал. 3, 10). Въ новомъ завѣтѣ, по словамъ ап. Павла, ветхозавѣтный храмъ и образы его должны быть исправлены (Евр. 9, 10). Согласно этому, Православная Церковь и дѣлаетъ исправленiе ветхозавѣтныхъ святынь: тамъ былъ ковчегъ завѣта, у насъ изображается Господь въ человѣческомъ видѣ (Филип. 2, 7, 8); тамъ были имена святыхъ, у насъ лики ихъ (Откр. 6, 9 и др.), тамъ мѣдный змѣй, у насъ изображенiе Христа распятаго (Іоан. 3, 14; 1 Кор. 1, 23; 2, 2). И это потому, что въ новомъ завѣтѣ, какъ я уже говорилъ, мы сдѣлались близкими къ Богу, и Онъ всѣмъ показалъ лице Свое.

— Не правда, — опять перебилъ меня Жабинъ, — и въ новомъ завѣтѣ Бога никто не видѣлъ. Слушайте! „Единый имѣющій безсмертiе, Который обитаетъ въ неприступномъ свѣтѣ, Котораго никто изъ человѣковъ не видѣлъ и видѣть не можетъ“ (1 Тим. 6, 16). А Іоаннъ Богословъ въ евангелiи и посланiи подтверждаетъ эти слова ап. Павла. „Бога не видѣлъ никто никогда“... (Іоан. 1, 18; 1 Іоан. 4, 12). Бога никто никогда не видѣлъ и видѣть не можетъ! А вы говорите, что видѣли, да еще въ человѣческомъ образѣ!

— Да, во всемъ существѣ, или, какъ говоритъ ап. Павелъ, „въ неприступномъ свѣтѣ“ Бога никто изъ людей видѣть не можетъ, пока они живутъ здѣсь, на землѣ. Бога, какъ Онъ есть, во всемъ существѣ, мы увидимъ уже послѣ смерти. „Возлюбленные! мы теперь дѣти Божiи; но еще не открылось, что будемъ. Знаемъ только, что, когда откроется, будемъ подобны Ему, потому что увидимъ Его, какъ Онъ есть“ (1 Іоан. 3, 2). На св. иконахъ мы изображаемъ Бога не „въ неприступномъ свѣтѣ“, а въ умаленномъ и уничиженномъ видѣ, т. е. въ образѣ человѣка, который Господь принялъ ради насъ и ради нашего спасенiя (Филип. 2, 7).

— „Богъ есть Духъ“ (Іоан. 4, 24). Можно-ли видѣть духъ? Духъ, а не человѣкъ,—упрямо твердилъ Жабинъ.

— Ну, не правду-ли я говорилъ, что вы не исповѣдуете Иисуса Христа, пришедшаго во плоти (1 Іоан. 4, 2—3)? Развѣ Христосъ духъ, и Его никто изъ людей не видѣлъ?

— Видѣли,—отвѣтилъ Жабинъ.

— Въ какомъ образѣ?

Жабинъ молчалъ.

— Молчите.. Стыдитесь исповѣдывать Иисуса Христа, пришедшаго во плоти! Господь показалъ Себя совершеннымъ человѣкомъ. «Бога не видѣлъ никто никогда, Единородный Сынъ, сущій въ нѣдрѣ Отчемъ, Онъ явилъ» (Іоан. 1, 18), т. е. показалъ лице Свое. Явилъ Себя Младенцемъ (Мѡ. 2, 11), Отрокомъ (Лук. 2, 42), взрослымъ человѣкомъ (Лук. 3, 23), въ ученіи (Мѡ. 7, 28), чудесахъ (Мѡ. 8, 23—34 и др.), смерти на крестѣ (Лук. 23, 33), погребеніи (Мѡ. 27, 59—60), воскресеніи (Мѡ. 28, 9—20) и вознесеніи на небо. (Лук. 24, 50—53). Изображая всѣ эти событія на св. иконахъ, Православная Церковь исповѣдуетъ Господа Иисуса Христа совершеннымъ человѣкомъ -- отъ Его колыбели до смерти; съ великою любовью она сохраняетъ для памяти образъ Господа. То, о чемъ вздыхали ветхозавѣтные люди, теперь исполнилось: Царь показалъ Себя въ красотѣ Своей (Ис. 33, 17). Поэтому-то, на просьбу ап. Филиппа — показать имъ Отца — Иисусъ Христосъ и отвѣтилъ: „столько времени Я съ вами, и ты не знаешь Меня, Филиппъ? Видѣвшій Меня видѣлъ Отца; какъ-же ты говоришь: «покажи намъ Отца»? Развѣ ты не знаешь, что Я въ Отцѣ и Отецъ во Мнѣ“ (Іоан. 14, 8—10)?

— Если Отецъ показалъ Себя въ Иисусѣ Христѣ, то на какомъ основаніи вы рисуете Бога Отца и Иисуса Христа въ разныхъ видахъ: Бога Отца старикомъ, Иисуса Христа молодымъ? Надо ужъ рисовать въ одномъ видѣ,—спросилъ меня съ фарисейской хитростью Жабинъ.

— Нельзя этого дѣлать. Мы вѣримъ, что Богъ одинъ, но Троиченъ въ Лицахъ: Богъ—Отецъ, Богъ—Сынъ и Богъ—Духъ Святой. Каждое Лицо Святой Троицы показало Себя

людямъ въ различныхъ образахъ. Отецъ показалъ Себя въ образѣ старца (Дан. 7, 9), Сынъ въ событіяхъ земной жизни, Духъ Святой въ видѣ голубя (Мѡ. 3, 16; Мрк. 1, 10; Лук. 3, 21; Іоан. 1, 32) и въ видѣ огненныхъ языковъ (Дѣян. 2, 3). Если мы изобразимъ Бога Отца и Бога Сына въ одномъ видѣ, мы сольемъ въ одно Лице два; получится двоица, а не Троица. Это будетъ страшная ересь; этимъ испроверглось-бы самое христіанство.

— Кто же видѣлъ Бога Отца старикомъ?

— „Видѣлъ я, наконецъ, — говоритъ пророкъ Даніилъ, — что поставлены были престолы, и возсѣлъ Вѣтхій днями (т. е. старецъ); одѣяніе на Немъ было бѣло, какъ снѣгъ и волосы главы Его — какъ чистая волна; престолъ Его, какъ пламя огня, колеса Его пылающій огонь“ (Дан. 7, 9).

— Все, вѣдь, это Даніилъ видѣлъ во снѣ; мало-ли что кому приснится, такъ все и рисовать?

— Духъ Святой возвѣщалъ волю Божію пророкамъ и явно и въ сонныхъ видѣніяхъ. „Если бываетъ у васъ пророкъ Господень, то Я открываюсь ему въ видѣніи, во снѣ говорю съ нимъ“ (Числ. 12, 6). Вы же думаете, что Духъ Святой говоритъ истину пророкамъ только явно, а во снѣ обманываетъ ихъ? Какой страшный грѣхъ! Вы, вѣдь, „хулу на Духа Святаго“ сказали! Грѣхъ этотъ не простится ни въ этой, ни въ будущей жизни (Мѡ. 12, 32). Кайтесь сейчасъ же въ своемъ слѣпомъ заблужденіи! Жабинъ бормоталъ какія-то еле слышныя слова въ свое оправданіе.

— Ну, Жабинъ, — заговорили молокане, — до чего дошелъ! Совсѣмъ спутался, а еще насъ упрекалъ. Баптисты, помогайте своему „хулителю“ -то!

— Итакъ, запрещенія имѣть св. иконы для памяти о Богѣ, ангелахъ и святыхъ людяхъ Жабинъ изъ слова Божія не указалъ; не нашелъ онъ въ новомъ завѣтѣ и отмѣны данной заповѣди о священныхъ изображеніяхъ (Исх. 25, 10, 18; 26, 1; 28, 9—12). Баптисты только по упорству и ожесточенію своему не хотятъ исполнять ее. Помолимся Господу, чтобы Онъ умягчилъ ихъ сердца и далъ имъ способность правильно разумѣть Писаніе.

— Погодите, — закричали баптисты, — бесѣда еще не окончилась; много надо еще изслѣдовать!

— Отдохнемъ немного, а потомъ я къ вашимъ услугамъ.

Д. Несмѣяновъ

(Окончаніе слѣдуетъ)

РѢЧЬ

къ призываемымъ къ отбыванію воинской повинности.

Братіе! Истинный смыслъ жизни человѣческой заключается въ борьбѣ свѣта съ тьмою, въ войнѣ добра со зломъ, а цѣль жизни — въ побѣдѣ добра надъ зломъ.

Для борьбы со зломъ приходилъ на землю Самъ Спаситель нашъ Христосъ, чтобы разрушить дѣла діавола. И никто изъ людей не долженъ уклоняться отъ борьбы со зломъ. Для того, чтобы борьба эта была болѣе могущественна и усиѣшна, люди борются со зломъ не только, такъ сказать, въ одиночку, но и соединяются въ цѣлыя общества или государства.

Цѣль государства — общее благо, счастье, благополучіе составляющихъ его людей. Но государство сможетъ исполнить свой долгъ предъ своими подданными при условіи, что и они исполняютъ свои извѣстныя обязанности. Живущіе въ государствѣ люди не всѣ и не всегда стремятся къ одному лишь добру. Природѣ человѣческой, поврежденной грѣхомъ, свойственно желать и дѣлать зло. Есть люди, настолько преданные злу, что готовы не только нарушить всѣ законы Божескіе и человѣческіе, но даже для осуществленія зла употребить силу и насиліе. Не настало еще то время, когда Богъ, по словамъ св. апостола, *будетъ всяческая во всѣхъ* (1 Кор. 15, 28). Не всегда нынѣ среди людей живутъ правда, любовь и миръ. Напротивъ, какъ много нынѣ среди людей неправды, ненависти, зависти, вражды и насилія. Многіе изъ людей готовы посягнуть и на спокойствіе, тишину и порядокъ общества,

среди котораго живутъ, и на честь, имущество и даже самую жизнь своего ближняго. Эти люди часто совершенно глухи къ голосу велѣній законовъ Божескихъ и человѣческихъ—эти законы не для нихъ писаны.

Противъ такихъ-то нарушителей законовъ Божескихъ и человѣческихъ и выступаетъ на борьбу государство. Эти люди беззаконнаго насилія покоряются только силѣ—и государство вынуждено дѣйствовать противъ нихъ силою, наказывая и сдерживая ихъ, ибо оно *не напрасно носитъ мечъ* (Рим. 13, 4). А мечемъ, наказывающимъ и сдерживающимъ зло, и является въ государствѣ, главнымъ образомъ, войско. Дѣйствуя силою, мечомъ противъ людей зла и насилія, уступающихъ и повинующихся только силѣ, государство доставляетъ возможность другимъ своимъ членамъ жить мирно, безопасно и работать во благо себѣ и другимъ.

Но зло и насиліе причиняются не только одними отдельными личностями другимъ людямъ, а и цѣлыми народами другимъ народамъ. Случается, что одинъ народъ нападаетъ на другой, чтобы причинить ему зло и изъ этого зла извлечь для себя выгоду. И государство, на которое сдѣланъ разбойничій набѣгъ, должно оказать напавшему сопротивленіе, дабы не дать восторжествовать злу. Тогда войны выступаютъ защитниками всего народа и его достоянія, защитниками стариковъ, женъ и дѣтей, которые сами себя защищать не могутъ и ждутъ защиты отъ нихъ. Тогда войны являютъ самую высшую любовь, ибо, защищая ближнихъ своихъ, душу свою полагаютъ за нихъ, а Христось сказалъ: *Нѣтъ больше той любви, какъ если кто положитъ душу свою за друзей своихъ* (Іоан. 15, 13).

Итакъ, братіе, вы призываетесь на великое служеніе воинское, которое пребудетъ у людей до того времени, пока среди нихъ, вмѣсто неправды, ненависти, зависти вражды и насилія не воцарятся правда, любовь и миръ. Вы будете носить мечъ, которымъ государство будетъ пресѣкать зло, направленное къ умаленію или уничтоженію добра. Вы призываетесь на высокое служеніе защитѣ благополучія ближнихъ вашихъ. Вамъ выпадаетъ высокій жребій явить въ себѣ высшую степень любви къ ближнимъ своимъ, т. е. въ случаѣ

нужды, по слову Христа, положить душу свою за друзей своих.

Да благословить же васъ Господь и поможетъ вамъ послужить Ему и ближнимъ вашимъ достойно и праведно. Аминь.

Священникъ *Іоаннъ Оксіюкъ*.

Чѣмъ вызванъ расколъ въ Русской церкви?

Въ Христовой притчѣ о пшеницѣ и плевелахъ (Матѣ. гл. 13—24, 30) рабы спрашиваютъ своего господина: „не доброе ли сѣмя сѣялъ ты на полѣ твоёмъ, откуда же плевелы? Онъ же сказалъ имъ: врагъ челоуѣка сіе сдѣлалъ“. Какъ происходитъ зло и рождаются плевелы, это трудно установить, такъ какъ это совершается „снѣщимъ челоуѣкомъ“. Богъ еще въ Вѣтхомъ Завѣтѣ сѣтовалъ чрезъ пророка на избранный народъ: „насадихъ лозу избранну и ждахъ, да сотворитъ гроздіе, и сотвори терніе (Ис. V, 2). Откуда плевелы, откуда взялся расколъ, этотъ, по выраженію царя Алексѣя Михайловича, „куколь душевредный, засорившій ниву Божию“ (Рус. раск. стар.—ва 5 стр. 1859 г.).—Этотъ вопросъ рѣшается историками различно. Одни историки хотятъ представить расколъ случайнымъ явленіемъ русской жизни, возникшимъ изъ жалкаго недомыслія и личныхъ мелкихъ недоразумѣній, но долговѣчная живучесть раскола доказываетъ, что онъ не случайное, мелочное явленіе въ русской жизни. Другіе историки (Щаповъ, Андреевъ) хотятъ видѣть въ расколѣ обнаруженіе не столько религіозной, сколько политической, земской жизни русскаго народа. „Онъ (по Щапову) общинная оппозиція податного земства противъ государственнаго строя церковнаго и гражданскаго.... Духъ Стеньки Разина, духъ стрѣльцовъ воплотился въ живую, неумирающую вѣковую оппозицію раскола“. Но историкъ С. М. Соловьевъ говоритъ (ист. XIII—56), что религіозный интересъ былъ не только господствующимъ, но можно сказать исключительнымъ въ древней Руси. Русь хладнокровно переносила и уживалась и съ раззорительными набѣгами Печенѣговъ, и съ невзгодами Татарскаго ига, и съ раз-

зорительными усобицами князей, и съ суровымъ царствованіемъ Грознаго, но она не уживалась съ еретичествомъ, съ нарушеніемъ вѣры. Отступленіе отъ вѣры, обрядовъ задѣвало самый чувствительный нервъ народный, волновало и поднимало равнодушную ко всему другому народную толпу. Въ древнихъ законодательныхъ актахъ изъ всѣхъ преступленій на первомъ мѣстѣ стоитъ преступленіе противъ вѣры и карается смертною казнью*). На религіозной почвѣ и нужно искать причины — корни долговѣчности раскола. Расколъ, подъ которымъ разумѣется отдѣленіе — отколъ отъ господствующей Православной Церкви значительной части общества, какъ историческій фактъ, обнаружился въ Русской церкви въ царствованіе Алексѣя Михайловича при патріархѣ Никонѣ въ XVII вѣкѣ. Ближайшею причиною обнаруженія раскола послужило исправленіе богослужебныхъ книгъ, предпринятое патр. Никономъ. Но Никоновское книгоисправленіе, конечно, мелочная, не основная причина раскола. Расколъ собственно старая болѣзнь русскаго общества. Это „въ обществѣ гнилая рана, которая ни ѣдкими строгостей пластырьми, каковыя прежде употребляемы были, ни мягкими милосердія средствами, какія нынѣ прилагаются, не пользуется, и не только остается неисцѣльною, но еще претворяется въ черномъ народѣ въ заразу, умножающую ядъ свой въ сердцахъ невѣжливыхъ упрямцевъ“ (Андрей Іоанновъ Журавлевъ — см. соч. стр. 55 С.П.Б. 1831 г.)

Причину раскола нужно прежде всего видѣть въ своеобразномъ обрядовомъ лишь усвоеніи христіанства. Въ каждой религіи религіозныя истины выражаются внѣ, во внѣшней формѣ, религіозныя представленія и чувства воплощаются въ разнаго рода обрядахъ. Все наше богослуженіе есть воспроизведеніе въ общихъ чертахъ священныхъ лицъ и событій ветхозавѣтной и новозавѣтной церковной исторіи. И нельзя, какъ думаютъ строгіе ревнители вѣры, или нѣкоторые интеллигенты, въ религіи внѣшнюю сторону — обряды, обычаи и преданія, какъ не нужное, не имѣющее важнаго значенія отдѣлять отъ внутренняго, отъ догматовъ вѣры: здѣсь идея и форма не раздѣлимы. Внѣшніе обряды

*) Улож. цар. Алексѣя Мих. гл. 1 ст. 3 т. 1-й.

вызываютъ тѣ или иныя воспоминанія, пробуждаютъ тѣ или иныя чувства, вызываютъ непроизвольно, какъ, напримѣръ, музыка вызываетъ извѣстное настроеніе. Внѣшнее является средствомъ къ возгрѣванію духа и отсюда получаетъ свою цѣнность. Измѣните внѣшнюю форму и получите другое настроеніе; изложите, напр. нашу Херувимскую пѣснь по-русски—и получится другое впечатлѣніе: внѣшняя форма здѣсь неотдѣлима отъ мысли, какъ напр. и въ поэтически-художественныхъ произведеніяхъ Пушкина, Лермонтова и др. Подъ внѣшней оболочкой—обрядностью таится зерно вѣры, способное къ одухотворенію и развитію. Отнимите оболочку, истребится и зерно вѣры, съ плевелами исторгнете и пшеницу. Обряды нужны въ религіи, но они въ Православной Церкви не представляютъ изъ себя нѣчто неизмѣнное. Въ Ветхозавѣтной церкви чрезъ Моисея точно и пунктуально начертанъ былъ внѣшній чинъ богослуженія и отступать отъ него—значило погрѣшати, но церкви Христовой не дано точнаго начертанія, и данъ ей духъ жизни о Христѣ Иисусѣ: отъ внутренней неизсѣкаемой жизни церкви, свободной отъ ига подзаконнаго, зависитъ ея внѣшность, которая можетъ измѣняться, обновляться, какъ напр. обновляются ежегодно листья на деревьяхъ. Для церкви одинъ законъ: все благообразно и по чину да будетъ (1 Кор. 14—40). Но въ исторіи русской церкви внѣшняя сторона—обрядность пріобрѣла главное, преувеличенное значеніе, наравнѣ съ догматами вѣры ихъ стали считать неизмѣняемыми. Въ этомъ-то исключительномъ обрядовѣріи нужно искать первую причину русскаго раскола—старообрядства. Христіанство перешло на Русь въ X вѣкѣ, при св. Князѣ Владимірѣ, принято было отъ грековъ въ готовомъ видѣ. Но наши предки приняли христіанство не по убѣжденію въ его истинѣ, не по усвоенію догматовъ вѣры, для чего требуется извѣстное умственное развитіе, а главнымъ образомъ и большинство потому, что, не имѣя еще своихъ опредѣленныхъ языческихъ вѣрованій, ни выработаннаго языческаго культа, поразились внѣшней обрядовой стороной христіанства.

Русскій лѣтописецъ говоритъ, что нашихъ пословъ, которые испытывали разныя вѣры на мѣстѣ, поразила велико-

лѣнная обстановка и богослуженіе у Грековъ. И самого князя Владиміра склонило къ принятію христіанства сильное впечатлѣніе отъ картины страшнаго суда, показанной ему греческимъ проповѣдникомъ. Это было вполне естественно: на людей непросвѣщенныхъ, каковы были наши предки, могла дѣйствовать только внѣшняя сторона. Древняя Русь, по словамъ А. С. Хомякова, восприняла только внѣшнюю форму, обрядъ, а не духъ и сущность религіи. Одностороннее плохое усвоеніе христіанской религіи находилось въ зависимости отъ недостатка просвѣщенія въ древней Руси.

Обстоятельства для развитія духовнаго просвѣщенія въ древней Руси были самыя неблагопріятныя. Первое время учителями были незнающіе русскаго языка греки; своихъ подготовленныхъ, просвѣщенныхъ пастырей, за единичными исключеніями, долгое время не было. Начавшееся развиваться при первыхъ князьяхъ Владимірѣ и Ярославѣ просвѣщеніе подавлено было монгольскимъ нашествіемъ. Разсадники просвѣщенія — школы и монастыри были разрушены. Князья, защищаясь отъ татаръ, вели еще и между собою удѣльно-вѣчевыя войны. При такомъ положеніи дѣла, — при постоянныхъ войнахъ — гдѣ же и кому было заботиться о просвѣщеніи? О необразованности духовенства и недостаткѣ грамотеевъ говорить извѣстное посланіе архипастыря Новгородскаго Геннадія митрополиту Симону въ 1500 году и 25-я глава стоглаваго собора 1551 г.; необразованность среди духовенства возводится какъ-бы въ норму: „земля, господине, такова“. Необразованность эта однако свойство не одного только духовенства: всѣ почти грамоты XVI в. говорятъ, что даже князья и дѣти боярскія „грамотѣ не умѣютъ“ «Погибоша, жаловался въ XVII в. патріархъ Іосифъ, поучающіися въ божественныхъ догматахъ». Были, впрочемъ, образованные люди въ древней Руси — это самоучки, начетчики. Образованіе они пріобрѣтали чтеніемъ и изученіемъ книгъ, но начетчиковъ было не много, и образованіе имѣло всегда религіозно-практическую цѣль и было исключительно церковное. Еще Несторъ Лѣтописецъ говоритъ: „Велика бываетъ польза отъ ученья книжнаго, книгами бы кажеми и учими есмы пути покаянью, мудрость-бо обрѣтаемъ отъ словесъ книжныхъ“. „Да плодъ

примени спасенія и страхъ Божій вселится въ тя: — вотъ цѣль каждаго книжника. Изъ людей такого образованія выходили не великіе ученые, а люди великаго духа, подвижники вѣры, доблестные ея защитники (Препод. Іосифъ Волокол., митроп. Даніилъ и Макарій).

Когда же, стало проникать въ Россію западное просвѣщеніе, то русскіе люди его чуждались. Свѣтскія книги считались произведеніемъ эллинской мудрости, а эллинское отождествлялось съ языческимъ, считалось дѣломъ грѣшнаго ума, удаляющаго отъ Бога и приводящаго къ ереси „Всѣмъ страстямъ мати — мнѣніе; мнѣніе — второе паденіе“ — говорилъ ученикъ Іосифа. „Братіе, поучаетъ одинъ гонитель знанія, не высокоумствуйте, но во смиреніи пребывайте, посему-же и прочая разумѣйте. Аще кто ти речеть: вѣси-ли всю философію? и ты ему рцы: эллинскихъ борзостей не текохъ, ни риторскихъ астрономъ не читахъ, ни съ мудрыми философы не бывахъ, учуся книгамъ благодатнаго закона. Аще-бо мощно моя грѣшная душа очистити отъ грѣхъ“. И еще: „аще не ученъ словомъ, но не разумомъ, не ученъ діалектикѣ, риторикѣ и философіи, а разумъ Христовъ въ себѣ имамъ“. При такомъ состояніи просвѣщенія что же могъ усвоить русскій чело-вѣкъ изъ религіи, кромѣ обрядности и внѣшней стороны? Принявъ отъ грековъ и усвоивъ внѣшнюю сторону религіи, онъ понималъ религію, какъ совокупность обрядовъ: соблюденіе постовъ, украшеніе храмовъ, вычитываніе извѣстнаго числа молитвъ и под. И въ теоріи обряду усвоено было превеличенное значеніе наравнѣ съ догматами вѣры.

Но ошибка древне-русскаго общества заключалась не въ этомъ только обрядовѣрїи, не въ томъ, что обряду дано было исключительное и важное значеніе, а и въ томъ, что русское общество обособилось отъ вселенской церкви и себя стало считать единственно правовѣрнымъ народомъ, и все свое — всѣ обряды — стало считать святымъ и непогрѣшимымъ. Такое національное самоувѣренное мнѣніе о себѣ, какъ единственно православномъ народѣ, образовалось самою историческою жизнію русскаго народа, вытекло изъ отношеній русскаго народа къ иноземцамъ и въ особенности къ грекамъ.

Первое время до половины 15 в. Русская церковь, какъ принявшая христіанство отъ грековъ, находилась въ зависимости отъ греческихъ патріарховъ. Патріархи назначали митрополитовъ въ Россію, но потомъ русскіе стали чуждаться грековъ. Въ общемъ съ перваго знакомства русскіе не любили грековъ. Грекъ для нихъ былъ почти синонимомъ плута: „а Грецы льстивы суть до сего дне“, говоритъ нашъ лѣтописецъ. «Былъ онъ льстивъ, замѣчаетъ другая лѣтопись XII вѣка, про одного епископа, потому что былъ грекъ». Со временемъ и православіе грековъ, цѣнимое вначалѣ, стали подозрѣвать въ искаженіи. Стали замѣчать на Руси, что въ церковныхъ обрядахъ есть несогласіе, сравнительно съ греческими, и, считая себя ревностными хранителями православія въ томъ чистомъ видѣ, какъ оно было принято отъ грековъ, стали винить грековъ, стали думать, что позднѣйшіе греки измѣнили православію. Такъ, напримѣръ, во Псковѣ при митрополитѣ Фотіи, который былъ родомъ грекъ, троили аллилуія; но чрезъ 30—40 лѣтъ здѣсь явился противникъ троенія аллилуіи преподобный Евфросинъ (по его житію, составленному Василиемъ): побывавъ на востокѣ, онъ примѣромъ Аѳона и грековъ доказывалъ правильность сугубой аллилуіи. И Фотій грекъ не задолго велѣлъ троить, и теперь во имя тѣхъ-же грековъ отстаивается сугубая аллилуія.— Не произошло-ли какого-нибудь измѣненія въ Греціи? Около этого времени, въ 1439 году, былъ Флорентійскій соборъ и русскій митрополитъ, послѣдній изъ грековъ, Исидоръ былъ на этомъ соборѣ, склонился на унію и измѣнилъ православію, и патріархъ Игнатій—грекъ измѣнилъ православію и потакалъ латинянамъ. Значитъ, послѣ Флорентійскаго собора у грековъ явилось измѣненіе въ обрядахъ, рушилось православіе. Греки заимствовали и привнесли еретическія новшества отъ латинянъ или даже турокъ, такъ думали на Руси. Въ 1453 году Константинополь былъ взятъ турками и въ этомъ наказаніи отъ „безбожныхъ агарянъ“ русскіе увидѣли кару Божию Византіи за то, что она отдалась Риму и Флорентійскою унією измѣнила православію «Како греческое царство, писалъ Мисюрю Мукехину Псковскій инокъ Филофей: како греческое царство разорися и не съзидется, сія вся случи-

ся грѣхъ ради нашихъ, понеже они (греки) предаша греческую вѣру въ латынство“ (Прав. Обзор. 1861 г. Огневъ 321 стр.).

Греція и всѣ православныя государства подпали подъ власть невѣрныхъ и одно только Московское государство не въ ихъ рукахъ. Москва теперь является центромъ и послѣднимъ убѣжищемъ православія и истиннаго благочестія. «Два Рима, писалъ Филофей въ началѣ XVI вѣка, пали, третій— Москва стоитъ, а четвертому не бывать; во всей землѣ одинъ православный христіанскій царь т. е. Московскій“. Москва должна теперь твердо держать знамя православія и свои устои, — въ томъ ея миссія и спасеніе. „Коей-же странѣ, читалъ русскій человекъ въ епископскомъ поученіи князьямъ и всѣмъ православнымъ христіанамъ, законы своя и отчина, а не приходитъ друга ко дружбѣ, но своего обычая кояждо законъ держитъ (Памятн. древне-русск. канонич. права под редакціей проф. Павлова); а которая земля свои обычая перестанавливаетъ (добавляетъ про свое наблюденіе Берсень-Беклемишевъ) и та земля недолго стоитъ“.

Съ митрополита св. Іоны — половины 15-го вѣка — митрополія Русская пріобрѣтаетъ независимость отъ греч. патріарховъ, а съ 1589 г. имѣетъ своего патріарха. Русь становится вполне независимой въ гражданскомъ и церковномъ отношеніи, она самостоятельно собираетъ свой соборъ (стоглавый въ 1551 г.), она имѣетъ своихъ святыхъ, канонизація которыхъ совершилась при митрополитѣ Макаріи въ 1547 г. Такимъ образомъ Русь не только не отстала отъ Греціи и другихъ государствъ, а имѣетъ преимущество предъ ними и есть ей чѣмъ гордиться! «Чѣмъ вы лучше насъ? говоритъ въ подложной редакціи Проскинитарія Сухановъ грекамъ: „все ваше начало къ намъ перешло... Мы крещеніе приняли отъ апостола Андрея. А хотябъ и отъ грекъ, но отъ тѣхъ, которые непорочно сохранили правила святыхъ отецъ и апостолъ и седми вселенскихъ соборовъ, а не отъ нынѣшнихъ, которые не соблюдаютъ святыхъ апостолъ правила. Могутъ на Москвѣ и четырехъ патріарховъ откинуть, якоже и папу: мы на Москвѣ проживемъ и объ одномъ

своёмъ патриархѣ и съ митрополиты... И монастырей было у васъ много, иноковъ, а нынѣ только слѣдъ знати: церкви многія бусурманы завладѣли и починили мечетями, христіане побусурманились. Мощей святыхъ у васъ было много, и вы ихъ разносили по землямъ, и нынѣ у васъ нѣту, а у насъ стало много: да и нашей земли Богъ многихъ прославилъ угодниковъ своихъ: мощи ихъ нетлѣнны лежатъ и чудеса творять и риза Спасителя нашего Бога Христа у насъ же^{*)}. Монастыри отняты турками, мощей не стало, благолѣпные храмы или разграблены, или обращены въ мечети, отправление богослуженія стѣснено, колокольный звонъ запрещенъ. Все это такія вещи, въ которыхъ русскій народъ видѣлъ суть христіанской религіи и въ лишеніи коихъ у грековъ видѣлъ гибель и рушеніе православія. Отсюда религіозное самодовольство русскаго челоуѣка. „Вроустей земли большее православіе и высшее христіанство, чѣмъ въ Греціи“ (Правос. Обозр. 1861 г. Огневъ, стр. 320). Греки изъ учителей должны теперь превратиться въ учениковъ. «Вселенскіе учителя, говорилъ самоувѣренно протопопъ Аввакумъ восточнымъ патриархамъ на соборѣ... Римъ давно упалъ и лежитъ невосклонно и ляхи съ ними же погибли, до конца были враги христіанамъ: да и въ васъ православіе цестро, отъ насилія Турецкаго Магомета немощны вы стали и впрередъ пріѣзжайте къ намъ учиться—у насъ Божіею благодатию самодержество» (Матер. для исторіи раскола гл. V стр. 78). Если установились такія непріязненныя отношенія къ прежнимъ учителямъ—грекамъ, то нечего ужъ, кажется, говорить о вѣковой враждѣ русскаго народа къ латинянамъ, противъ коихъ его возстановляли еще греки, и о непріязненныхъ отношеніяхъ къ другимъ вѣроисповѣданіямъ. «Всѣхъ еретическихъ вѣрсквернѣйши и лютѣйши есть латиняне—папезцы» (Треб. п. Іоасаф. 561 об.). Все иноземное, по взглядамъ русскихъ, новшество, ересь; есть міръ православный—это Русь и

^{*)} Христ. чт. 1861 г.; Правосл. Обозр. 1861 г. Огневъ т. 6-й стр. 329—331.

міръ нехристей поганыхъ — это латиняне и все остальное, между коими нѣтъ ничего общаго*).

Одинъ западный писатель XVI в. Ульфальдъ такъ говоритъ о національной гордости Русскихъ: «какъ они горды, можно видѣть изъ того, что все, что не сказали бы они, считаютъ вѣрнымъ и непреложнымъ; мало того, они не терпятъ противорѣчія въ разсужденіяхъ, безъ всякаго порядка, необдуманно выливаютъ все, бросаются туда и сюда, какъ попадетъ на мысль и не удостоиваютъ выслушивать другихъ, перебиваютъ слова¹⁾. „Россійскаго государства люди, говоритъ Котошихинъ²⁾ въ царствованіе Алексѣя Михайловича, въ государствѣ своемъ, никакого добраго наученія не имѣютъ и не приемятъ .. и ненаученіемъ своимъ говорятъ многія рѣчи къ противности“.

(Окончаніе слѣдуетъ).

^{*}) *Примѣчаніе:* Есть сходство во взглядахъ, источникъ происхожденія и отношенія къ Западному — иноземному между раскольниками и славянофилами: первые стоятъ за русскую старину по ея религіозной сторонѣ, а вторые за все славянское, т. е. за религію и гражданскій бытъ славянъ и тѣ и другіе стоятъ противъ Петербурскаго періода. Россія должна быть восточнымъ свѣтомъ, а не тѣнію Запада, не должна идти на буксирѣ. Этимъ сходствомъ можно, между прочимъ, объяснить ихъ взаимное дружество. Общая почва, на которой эти партіи сходятся, русское самомнѣніе и отчужденіе отъ иностраннаго. У насъ въ Сибирскихъ селеніяхъ и теперь считаютъ за грѣхъ продавать молоко на молканку, какъ здѣсь называютъ недавно появившіеся сепараторы.

¹⁾ Щаповъ. Расколъ старооб. 145 стр.

²⁾ Тамъ же.

О церковномъ чтеніи.

Великая важность церковнаго чтенія заключается въ томъ, что оно составляетъ значительную часть Богослуженія, которое есть выраженіе нашего духовнаго общенія съ Богомъ, частію молитвеннаго, частію священнотайственнаго. Изъ сего открывается, что церковное чтеніе должно быть совершеннѣйшимъ и наилучшимъ, насколько Богъ выше и совершеннѣе всего и насколько отношенія наши къ Богу должны во всемъ быть запечатлѣнными самыми высокими качествами и свойствами.

Если и къ земнымъ владыкамъ и царямъ люди благоразумные посылаютъ для выраженія своихъ желаній, просьбъ и всякаго заявленій такихъ представителей, которые могутъ высказаться наилучшимъ образомъ, то тѣмъ болѣе наилучшимъ образомъ должны выражаться представители церковные, передающіе отъ лица множества людей ихъ мысли, чувства и пожеланія предъ Царемъ царей и Господомъ господей, предъ Богомъ и угодившими Ему—приближенными къ Нему—Богородицею и всѣми святыми.

Церковное чтеніе—это дѣло Божіе, а пророкъ Божій глаголетъ: „проклятъ всякъ, творяй дѣло Божіе съ небреженіемъ“. Небрежности противоположно тщаніе. Посему добрые чтецы должны быть тщаніемъ не лѣниви, Господеви работающе.

Но какъ исполнить этотъ великій и святой долгъ церковнымъ чтецамъ? Какіе можно указать о семъ руководственные взгляды и правила?

Это великое и святое дѣло должно быть совершеннѣйшимъ.

Но всякое совершенство имѣетъ свои степени или ступени, которымъ предшествуетъ много другихъ ступеней, ведущихъ къ совершенству. И само собою понятно, что есть разныя ступени чтенія плохого, небрежнаго, даже кощунственнаго, за которое виновные подлежатъ суду и наказанію весьма тяжкому, а также и изверженію изъ церковнаго причта.

Изъ множества возможныхъ степеней совершенства въ церковномъ чтеніи можно указать важнѣйшія три степени.

Первая степень хорошаго церковнаго чтенія состоитъ въ *правильности*, т. е. въ такомъ произношеніи словъ, ка-

кое требуется церковно-славянскою рѣчью, не допускающей тѣхъ видоизмѣненій, какія бываютъ при произношеніи русской рѣчи; тамъ нерѣдко е переходитъ въ ё, а—въ о и наоборотъ, такъ что „его“ нельзя замѣнить „ево“, помилуй—памилуй. Непростительно также смѣшивать ниже́ (и не) съ ниже (русск. слов., не употребл. въ слав.), горѣ съ горе. Далѣе правильностію требуется, чтобы такія славянскія слова, какъ напр., и (ихъ) не произносились за союзъ и. Понятно, что знаки пренанія тоже должны быть строго соблюдаемы, при чемъ для запятой можетъ быть удѣляемо время въ одинъ тактъ, для двоеточія въ два такта, для точки въ три, а когда ею оканчивается особое чтеніе (псаломъ)—четыре и болѣе, такъ какъ при окончаніи, для означенія необходимости пѣть или сказывать ектенію, должно еще сдѣлать нѣкоторое удлиненіе послѣднихъ звуковъ чтенія, что придаетъ чтенію особенный характеръ, который и вездѣ долженъ быть нѣсколько *пѣвучимъ*, а вмѣстѣ съ тѣмъ и *неторопливымъ*.

Неспѣшность чтенія есть одно изъ первыхъ условій правильности чтенія. Неспѣшность требуется какъ механикою чтенія, такъ и способностію воспріятія произносимаго и многими другими обстоятельствами.

Всѣмъ извѣстно, сколь не скоро дается механизмъ правильнаго чтенія, ибо для этого требуется глазомъ воспріять каждую букву, сочетать ихъ въ слоги и слова, передать это сочетаніе въ сознаніе, которое должно сдѣлать распоряженіе въ область звуковыхъ органовъ, чтобы тѣ произнесли это слово чрезъ сложную механику гортаннаго и устнаго произношенія. И за однимъ словомъ должна сейчасъ же происходить работа надъ другимъ словомъ, потомъ надъ третьимъ, сотымъ, тысячнымъ. Не меньшая работа, какъ слуховыхъ, такъ и другихъ органовъ воспріятія, должна быть и у слушателей, молящихся Богу тѣми молитвенными чтеніями, которыя читаетъ церковный чтець.

Крайне неудобны никакія *ошибки* при всякомъ общемъ чтеніи, особенно при чтеніи написаннаго важными лицами, напр., царями. Здѣсь всякое искаженіе словъ можетъ быть сочтено за непочтительность къ великимъ особамъ. Также дер-

зостнымъ является и чтець церковный, читающій неправильно, потому что здѣсь искаженіе словъ можетъ быть хулою на Бога и святыхъ Его. Такъ, напр., когда вмѣсто — „во утріе избивахъ“ — читаютъ избавляхъ, тѣмъ извращается все содержаніе псалма (на первомъ часѣ).

Чтобы избѣжать сихъ и подобныхъ ошибокъ, нужно не только читать неторопливо, но и готовиться къ чтенію, или, по крайней мѣрѣ, просмотрѣть то, что предстоитъ читать, особенно въ новомъ мѣстѣ, по новымъ невиданнымъ книгамъ. Можетъ, на примѣрѣ, случиться читать канонъ по книгѣ, отпечатанной при Императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ, или при другомъ комъ, гдѣ, очевидно, должна быть замѣна именемъ современнаго Государя. Но бываетъ, когда этой замѣны и не должно быть, напр., въ день воспоминаія Полтавской битвы, когда Императоръ Петръ упоминается, какъ побѣдоносець. Можетъ случиться, что выпадетъ слѣдующій листъ, или оторвется уголь листка, или закапано будетъ необходимое слово. Чрезъ предварительный просмотръ всѣ затрудненія, вытекающія изъ сихъ обстоятельствъ, могутъ быть устранены, а съ ними и ошибки.

Неспѣшность чтенія полезна и самому читающему, ибо чрезъ это онъ своевременно имѣетъ необходимый отдыхъ, неизбѣжный при чтеніи длинномъ. И таковой чтець постепенно привыкаетъ къ чтенію отчетливому, раздѣльному и ясному. Напротивъ, тотъ чтець, который читаетъ торопливо, — постепенно крадетъ сначала многіе слоги, потомъ слова и даже реченія, такъ что у него правильности чтенія уже не бываетъ никогда, ибо онъ не читаетъ, а какъ бы отбарабаниваетъ языкомъ своимъ что-то неопредѣленное, въ которомъ слышится какой-либо излюбленный звукъ, напр., е, е, е, или о, о, о, который онъ гудитъ и тогда, когда не разберетъ то или другое слово. Это, такъ называемое, „пономарское“ чтеніе, бессмысленное, о которомъ эти несчастные люди сами говорятъ: „отзвонилъ и съ колокольни долой“. Но быть мѣдью звенящею, вмѣсто человѣка, стыдно и грѣшно. Еще грѣшнѣе отзываться потомъ, что языкъ перебилъ и потому не можетъ прочесть даже „Отче нашъ“ или „Вѣрую“.

Первое предупрежденіе противъ перебитости языка — это

чтеніе не наизусть, а по книгѣ, какъ бы по складамъ, и пѣвучее.

Пѣвучимъ, а не разговорнымъ или речитативнымъ, церковное чтеніе должно быть потому, что этого требуетъ общій тонъ церковнаго богослуженія, имѣющаго много чтеній, поющихя скоро и протяжно. Общность тона (тональность) требуетъ и того, чтобы чтеніе было одинаково громко или тихо, сообразно съ числомъ молящихся и мѣстомъ чтенія, ибо понятно, что чтеніе для двухъ лицъ не можетъ быть такое же, какъ и для тысячи, гдѣ требуется наибольшее усиліе голоса. Однако, никакимъ стеченіемъ народнымъ нельзя оправдать того выкрикиванія конечныхъ словъ апостольскихъ чтеній, которое практикуютъ нѣкоторое дерзкіе чтецы. вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя не замѣтить, что Великимъ постомъ и особенно на похоронахъ долженъ поддерживаться иной тонъ, нежели за великопраздничными чтеніями.

Вообще же церковное чтеніе всегда должно быть въ границѣ среднихъ тоновъ, чтобы быть вполне членораздѣльнымъ, ясно слышимымъ даже старцами, изъ коихъ у многихъ начинается притупляться слухъ. А чтобы помочь этой немоци, должно читать съ мѣстъ срединныхъ и, по возможности, возвышенныхъ. Завѣдомо же глуховатыхъ нужно просить становиться поближе къ чтецу, а также и позаботиться о томъ, чтобы никто и ничѣмъ не нарушалъ достождолжной тишины и порядочности вообще, необходимыхъ всегда и, въ особенности, при чтеніи церковниковъ.

Вторая степень лучшаго чтенія есть чтеніе *толковое*, когда чтець читаетъ, разумѣя, что читаетъ, и такъ осмысленно читаетъ, что даетъ возможность понимать читаемое и слышащимъ. Здѣсь особенное значеніе имѣетъ, такъ называемое *логическое* удареніе на главной мысли или чувствѣ, изображаемомъ въ читаемомъ. При чтеніи толковомъ всякій оттѣнокъ мыслей и чувствъ выражается соотвѣтствующимъ тономъ голоса, но особенно своеобразный тонъ придается тѣмъ словамъ, въ которыхъ заключаются главныя мысли и чувства. Глубокая печаль, торжественная радость, величественное слово — все это должно находить въ голосѣ читающаго свое особое выраженіе.

Эта ступень чтенія можетъ быть доступна людямъ болѣе или менѣе разумнымъ, получившимъ достаточное развитіе, когда человѣкъ бываетъ въ состояніи не только понимать мысли каждаго отдѣльнаго предложенія, но способенъ слѣдить за общимъ ходомъ ихъ, уразумѣвать ту (логическую) нить, которая внутренно связуетъ ихъ и даетъ имъ то или другое достоинство и значеніе молитвенное.

Кромѣ осмысленности, здѣсь многое зависитъ и отъ способности выразить толково читаемое.

Посему, кромѣ изученія читаемаго (всесторонняго), требуется еще и не малое упражненіе въ томъ, чтобы понятое (надлежаще) выразить въ соотвѣтственныхъ толковыхъ способахъ произношенія.

Толковое чтеніе такъ цѣнится повсюду, что ему обучаютъ въ старшихъ отдѣленіяхъ низшей школы, а еще болѣе въ школѣ средней, въ которой почти нельзя и учиться, не умѣя читать толково.

Церковь есть училище благочестія для малыхъ и совершенныхъ. Посему требованіе отъ церковныхъ чтецовъ чтенія толковаго есть требованіе насущное. Еще Ап. Павелъ говорилъ, что лучше сказать нѣсколько словъ съ пониманіемъ, нежели тысячи безъ пониманія. Но если читающій не понимаетъ читаемаго, то онъ затруднится прочесть такъ, чтобы самымъ чтеніемъ дать понять читаемое, хотя бы и отчасти. Отсюда очевидно, что для толковаго чтенія необходимо чтецу много и долго готовиться, какъ теоритически, такъ и практически.

Теоретическая подготовка къ толковому церковному чтенію должна обнимать разное знакомство со всѣми предметами, входящими въ составъ церковнаго чтенія, особенно же съ книгою Псалтирь, такъ какъ почти на каждой службѣ читается нѣсколько псалмовъ. Можно сказать даже, что вся Псалтирь каждымъ чтецомъ должна быть пройдена съ возможнымъ для его возраста и пониманія толкованіемъ, начиная съ перевода словъ и оканчивая усвоеніемъ содержанія всего псалма. Такіе псалмы, какъ 50 и 33 должны быть изучены и наизусть, равно какъ и молитвы, постоянно употребляющіяся, какъ напр., „Иже на всякое время“... Незнаніе ихъ такъ же неизвинитель-

но, какъ и незнаніе рѣдко встрѣчающихся и, такъ сказать, необычайныхъ словъ, напр., котва (якорь), іеродіево (аиста) жилище, нырище (развалина), неясуть (пеликанъ) и т. п. Еще непростительнѣе многія славянскія реченія понимать по-русски, напр., выну — всегда — въ смыслѣ глагола вынимать.

Чтенія паремій, каноновъ и т. под. переменныхъ чтеній представляютъ еще большія трудности, а потому и изученіе ихъ должно быть болѣе тщательное. Практически можно подготавливаться ко всякому чтенію, чтобы оно было толковымъ, хотя бы чтеніе это было и знакомое, ибо для произношенія вслухъ многихъ должны быть особые приемы, которыхъ могъ не держаться прочитывавшій для себя. Имѣющій возможность приготовиться читать толково можетъ, такъ сказать, разумно служить Богу, содѣйствуя молитвѣ общей. И наоборотъ, читая нетолково, чтець можетъ своимъ беспорядочнымъ чтеніемъ разстраивать доброе религіозное настроеніе и вводить даже въ соблазнъ. Посему всемѣрно должно работать надъ собою, чтобы сознаніе ума и желаніе воли послужить общему благу и спасенію могли осуществляться, по силѣ нашего участія въ ономъ, и чрезъ церковное чтеніе и его благодѣтельное вліяніе на слушателей.

Существенное свойство разумнаго чтенія опредѣляется логическимъ удареніемъ, которое должно дѣлаться на главной мысли въ читаемомъ вообще, и, въ частности, въ каждомъ предложеніи. А посему очевидно, что для толковаго чтенія необходимъ грамматическій разборъ читаемаго и въ особенности отличіе глаголовъ, какъ выразителей сущности дѣла, мысли или чувства. Отсюда открывается, что для навыка къ чтенію толковому необходимо многократное прочтеніе того, что должно читаться, и притомъ прочтеніе съ глубокою вдумчивостію въ содержаніе чтенія.

Третью степень болѣе совершеннаго чтенія составляетъ *умилительное*, которое состоитъ въ томъ, что чтець читаетъ съ духовною настроенностію сердца и производитъ душеспасительное дѣйствіе на слушателей.

Умилительность, какъ показываетъ и самое это слово, есть пріятность. Поэтому читаемое должно быть мило, пріятно самому чтецу. Онъ долженъ, такъ сказать, самъ пережить

и перечувствовать тѣ чувства, которыя должны быть внушаемы чтеніемъ, и, переживши ихъ, чрезъ свое умиленное чтеніе передать ихъ слушателямъ. Въ мірѣ свѣтскомъ такіе чтецы называются художниками, а чтеніе ихъ художественнымъ. Для церковнаго чтенія требуется меньше. Тутъ не столько важенъ талантъ, сколько живая сердечность и, вообще, духовная настроенность. Эта духовная настроенность, какъ благодатный даръ (помазанія), должна быть всегда присуща церковному чтецу. Но разности чтеній должны возбуждать въ немъ разные виды и формы умиленности. Такъ, напр., при чтеніи о могущественномъ твореніи міра Божія чрезъ слова: „рече и быша, повелѣ и создашася“, необходимо выразить такую силу, которая бы невольно возбуждала въ слушателяхъ страхъ и благоговѣніе предъ всемогуществомъ Божиимъ. При чтеніи грустной исторіи о продажѣ Іосифа должно постараться возбудить печаль о нашей жестокости и черствости, какъ при чтеніи о злостраданіяхъ Іова—чувство безпредѣльной преданности Богу и могуществу Его Провидѣнія.

Грозныя рѣчи пророковъ и особенно прещенія Божіи, угрозы и проклятія должны имѣть свой особый характеръ произношенія. Но при этомъ должно помнить, что многое изъ того, что свойственно было ветхозавѣтнымъ людямъ, теперь должно имѣть болѣе умѣренную силу, такъ какъ въ Новозавѣтной церкви болѣе царствуютъ благодать и милость, нежели страхъ и наказанія. Особенною любвеобильностію должны быть проникнуты поучительныя чтенія изъ Апостола, гдѣ нерѣдко встрѣчаются живыя обращенія къ слушателямъ съ наименованіемъ ихъ братьями. Слѣдовательно, здѣсь братская любовь, желающая спасенія вѣрнымъ, должна быть самымъ господственнымъ чувствомъ церковнаго чтеца.

При чтеніи поучительныхъ и назидательныхъ чтеній чтець является какъ бы благовѣстникомъ и проповѣдникомъ церковнымъ; посему во многомъ онъ можетъ руководствоваться здѣсь тѣми правилами и совѣтами, которые предписываются наукою о проповѣдничествѣ (гомилетикою). А когда чтець выступаетъ какъ молитвенникъ отъ лица предстоящихъ, онъ является какъ бы предстоятелемъ или священнослужителемъ церковнымъ, а потому онъ долженъ руководствоваться всѣми тѣми

высокими правилами, которыя внушаются пастырямъ Церкви для ихъ спасительнаго воздѣйствія на ввѣренныхъ ихъ помощи и руководству въ дѣлѣ спасенія. Изъ сего открывается, что, хотя наши чтецы называются церковно-служителями, но, пользуясь высшими способами своего служенія, они могутъ быть и бывають и священно-служителями, дѣйствуя на слушающихъ ихъ священно-таинственно, чрезъ вліяніе глагола Божія, возвѣщаемаго ими въ рѣчахъ Пророковъ, Апостоловъ, Святыхъ Божіихъ и Самого Христа и Бога.

Сознаніе божественности совершаемаго дѣла и особенно его великой важности и спасительности для множества христіанъ должно всегда возбуждать и воодушевлять къ наилучшему чтенію церковному, чтобы всячески помочь общему спасенію всѣхъ. Только нравственно-глухой и бездарный человѣкъ можетъ не понимать своего высокаго священнаго назначенія. И напротивъ, всякій, сознающій себя христіаниномъ, постарается всемѣрно соотвѣтствовать своему великому назначенію.

Св. Церковь наша, стараясь приготовить чтецовъ къ достойному служенію ихъ, такъ увѣщаетъ cadaго изъ нихъ чрезъ епископа, при посвященіи въ стихарь: „Чадо, первая степень священства есть степень чтеца. Поэтому тебѣ слѣдуетъ ежедневно читать Божественныя писанія, чтобы слушающіе, видя это, восприняли бы это къ созиданію ихъ спасенія и тебѣ самому дана была бы большая степень, и никоимъ образомъ ты не постыжалъ бы жребія избранія твоего, и живя цѣломудренно, свято и праведно, ты сподобился бы наибольшаго служенія во Христѣ Иисусѣ Господѣ нашемъ, Ему же слава во вѣки вѣковъ“.

Этотъ гласъ церковный призываетъ и всѣхъ къ достойному служенію въ степени чтецовъ. И всѣмъ обѣщаются возможные возмездія здѣсь, а еще большія тамъ, на небесахъ, ибо непреложно слово Господне: „иже сотворить и научить, сей велій наречется въ царствіи небесномъ“. (Изв. по Каз. Еп.).

О народных изданіяхъ.

Въ № 17 Епархіальныхъ Вѣдомостей за текущей годъ напечатано объявленіе: „вниманію церковныхъ пастырей“ объ изданіяхъ Драндскаго Успенскаго монастыря.

По поводу этого предложенія считаю долгомъ высказать, что съ листками я ознакомился, выписавъ себѣ комплектъ изданій, и нахожу, что изданіе и не соотвѣтствуетъ своей цѣли, какъ народное, и весьма мало содержательно, чтобы не сказать больше. Перепечатываются часто проповѣди протоіерея І. Восторгова, которыя, по моему мнѣнію, для пониманія простого народа недоступны по формѣ изложенія. Содержаніемъ статей другихъ авторовъ я совершенно не удовлетворился: каждый листокъ по началу своему, а особенно по заглавію, какъ будто обѣщаетъ что-то хорошее, но читаешь—читаешь, и, дойдя до послѣдней точки, такъ и остаешься въ недоумѣніи, что авторъ хотѣлъ сказать, о чемъ рассказать, что и чѣмъ доказать; вездѣ туманность и недоговоренность, невыдержанность мысли. Таковы почти все листки, за самыми немногими исключеніями, которыя еще могутъ быть названы сносными, но въ то-же время мало интересны. Обѣщаемое удешевленіе листовъ не должно прельщать, такъ какъ и это будетъ мало-полезною тратою денегъ.

Есть изданія безспорно болѣе тщательно составленныя. Таковы, на примѣръ, листки изданія журнала „Трезвые Выходы“, изданіе „Правда и Знаніе“, изданія Александро-Невскаго общества трезвости, брошюры Боголюбова, Айвозова, но, конечно, и это нужно пріобрѣтать съ разборомъ. Упомянутымъ обществомъ трезвости (С. П. Б. Обводный 116) изданы недавно „Школьные книжки о трезвости“, первая (12 к.) и третья (40 к.), вторая печатается; это, дѣйствительно, цѣнныя по содержанію изданія, которыя я настойчиво рекомендую всемъ и каждому для школьничковъ и для народныхъ чтеній. Далекое не безынтересно и небезцѣльно чтеніе для народа противомусульманскихъ изданій миссіонера священника Василія Доронкина (Рязанской губерніи г. Касимовъ). Прекрасна брошюра „Какъ надо говѣть и исповѣдаться передъ духовникомъ“, — изданіе Общества распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія

(С П Б. Стремянная 20) ц. 5 к., которая уяснить и облегчить трудъ исповѣди и кающемуся, и разрѣшающему.

Я думаю, что среди духовенства епархіи есть много лицъ, интересующихся и занимающихся выпискою и распространеніемъ въ народъ разнаго рода религіозно-нравственныхъ изданій. При выискѣ придется быть разборчивымъ и осторожнымъ, такъ какъ есть много изданій, краснорѣчиво публикуемыхъ, но совершенно не стоящихъ траты денегъ. Поэтому было бы желательно, чтобы на страницахъ Епархіальныхъ Вѣдомостей печатали отзывы о тѣхъ изданіяхъ, съ которыми каждый выписывающій имѣлъ случай лично ознакомиться. Здѣсь находили-бы себѣ полезныя указанія особенно тѣ лица, которымъ еще мало приходилось имѣть знакомство съ подобными изданіями для народа.

Архимандритъ Кипріанъ.

Благочинническая окружная библіотека, какъ средство для борьбы съ социализмомъ и современнымъ невѣріемъ.

Со времени бурныхъ освободительныхъ (1905—1906) годовъ по адресу православной церкви и православнаго духовенства вышло въ свѣтъ не мало книгъ, листовъ и брошюръ антирелигіознаго характера.

Дѣйствіе социалитическихъ и атеистическихъ ученій становится весьма замѣтнымъ и среди простого народа, особенно молодежи. Достаточно останоиться на нѣкоторыхъ выдержкахъ изъ книгъ и брошюръ вождей социаль-демократической партіи, чтобы видѣть, какъ вредно онѣ вліяютъ на религіозное чувство простого народа.

„Христіанство и социализмъ, говоритъ вождь современнаго социализма въ Германіи—А. Бебель, враждебны другъ другу, какъ вода и огонь“. „Съ точки зрѣнія прогресса человѣчества упраздненіе христіанства необходимо... вся суть христіанства—это масса ученій и догматовъ, враждебныхъ человѣчеству“ (смот. сочиненіе А. Бебеля—„Христіанство и социализмъ“). Другой главарь социализма Либкнехтъ признаетъ одну только религію—атеизмъ. „Наша обязанность, говоритъ онъ, тщательное искорененіе вѣры и только

тотъ достоинъ имени социалиста, кто, будучи самъ невѣрующимъ, со всеѣмъ усердіемъ, содѣйствуетъ распространенію невѣрія“. Карлъ Марксъ признаетъ религію — „издѣліемъ, предъ которымъ могутъ преклоняться только глупцы“ (смотри у Флейшмана — противъ социаль-демократіи).

А сколько издано врагами христіанства пѣсенъ и стихотвореній, осмѣивающихъ религію и вѣру въ загробную жизнь?..

Однимъ словомъ всѣ книги, листки, брошюры и пѣсни, изданныя социаль-демократами и проникшія въ простой народъ, дышатъ ненавистью противъ Бога, противъ православной матери нашей — церкви, противъ христіанской религіи, противъ православнаго духовенства. Христіанство этими врагами церкви третируется, какъ въ эпоху гоненій.

Молодое поколѣніе, пропитываясь разнаго рода зловредными социалистическими бреднями, падаетъ нравственно все глубже и глубже. Приходилось замѣчать, что нѣкоторые люди, еще не зараженные духомъ социализма, стыдятся креститься, проходя мимо храма Божія, дабы не осудилъ бы ихъ кто либо изъ товарищей, передовиковъ.

Не отъ этого ли и храмы Божіи пустѣютъ? Не отъ этого ли усиливается и индифферентное отношеніе народа къ религіи, враждебное отношеніе къ духовенству и холодность къ храму Божію.

А посему для поднятія религіозной настроенности въ народѣ и любви къ храму Божію прежде всего необходимо уничтожить тѣ зловредныя сѣмена, которыя посѣяны въ сердцахъ простыхъ людей социалистической литературой. Средствомъ для этого можетъ служить распространеніе среди народа антисоциалистической литературы, въ которой, къ сожалѣнію, наши благочинническія окружныя бібліотеки, не говоря о церковныхъ и школьныхъ, чувствуютъ большой недостатокъ. Необходимо открыть при бібліотекахъ спеціальныя отдѣленія противъ социализма, особенно въ приходахъ, зараженныхъ современнымъ невѣріемъ, не останавливаясь предъ матеріальными затратами. Подобныя отдѣленія должны быть при всѣхъ церковныхъ и школьныхъ бібліотекахъ въ цѣляхъ оздоровленія молодого поколѣнія. Коль скоро поднимется въ религіозно-нравственномъ отношеніи юношество, будетъ спасено отъ разложенія и все общество. По причинѣ же недостатка книгъ противо-

соціального содержания, соціалістическія идеи свободно и быстро укрѣпляются въ умахъ молодыхъ людей.

Въ заключеніе осмѣливаемся предложить вниманію нашихъ читателей списокъ книгъ и брошюръ противосоціалістическаго и противоатеистическаго характера, потребныхъ, по нашему мнѣнію, для окружныхъ и церковныхъ бібліотекъ:

1) Аквилоновъ Е. И. прот. проф. Христіанство и соціалъ-демократія въ отношеніи къ современнымъ событіямъ. 20 коп.

2) Онъ же Церковь Христова въ дѣлѣ нашего спасенія. 50 копѣекъ.

3) Алексій еп. Жизнь безъ Бога. 10 коп.

4) Мышцынъ В. проф. Политическія партіи и ихъ идеалы. 40 копѣекъ.

5) Введенскій А. проф. Соціализмъ, какъ нравственная и теоретическая задача. 50 коп.

6) Леруа Болье, проф. Христіанство и демократія. Христіанство и соціализмъ. Переводъ съ французскаго — С. Троицкаго. 20 коп.

7) Айвазовъ И. Христіанская церковь и современный соціализмъ. 30 коп.

8) Восторговъ І. прот. Христіанство и соціализмъ. 25 коп.

9) Полозовъ А. свящ. Экономическій матеріализмъ и религія. 75 копѣекъ.

10) Розановъ Н. Соціально-экономическая жизнь и Евангеліе. 15 копѣекъ.

11) Рихтеръ Е. Соціалъ-демократическія картинки будущаго. По Бебелю. 20 коп.

12) Тарасовъ И. Д. Внутренній экономическій націонализмъ. Реальное ученіе о капиталѣ, противоположное утопическому марксизму. 25 копѣекъ.

13) Флейшманъ. Противъ соціалъ-демократіи. 60 коп.

14) Шофле. А. Сущность соціализма. 30 коп.

15) Тидебель П. свящ. Какъ я нашель истинную церковь? 65 копѣекъ.

16) Юрикасъ А. свящ. Ученіе соціалистовъ о возникновеніи христіанскаго правоученія на экономической почвѣ. 30 коп.

17) Тихомировъ Левъ. Заслуги и ошибки соціализма. 10 к.

- 18) Галаховъ Іак. свящ. Соціалистическія утопіи XIX-го вѣка и христіанскія начала человѣческой жизни. 30 коп.
- 19) Ахелисъ Т. проф. Соціологія. 35 коп.
- 20) Мененіусъ. Цѣль, пути и исходъ социаль-демократіи. 10 копѣекъ.
- 21) Саблеръ В. К. О мирной борьбѣ съ социализмомъ. 90 коп.
- 22) Бѣляевъ. А. проф. О безбожии и антихриствѣ. 3 руб.
- 23) Винэ А. Бесѣды о нѣкоторыхъ важныхъ предметахъ христіанской вѣры. 1 руб. 50 коп.
- 24) Глаголевъ С. Изъ чтеній о религіи. 3 руб.
- 25) Булгаковъ С. Отъ марксизма къ идеализму. 1 р. 50 к.
- 26) Каро. Идея Бога и безсмертія души предъ судомъ новѣйшихъ критиковъ. 1 р. 75 коп.
- 27) Соколовскій А. Всѣмъ сомнѣвающимся. 1 руб. 50 коп.
- 28) Фулье. А. Критика нравственнаго ученія Ницше. 40 к.
- 29) Мэллокъ В. Соціальное равенство, переводъ съ англійскаго А. Велицына. 1 руб.
- 30) Гусевъ А. проф. О сущности религіозно-нравственнаго ученія Л. Н. Толстого. 2 руб. 50 коп.
- 31) Онъ же. Любовь къ людямъ въ ученіи Толстого. 60 к.
- 32) „ Бракъ и безбрачіе въ Крейц. Сонатѣ Л. Толстого. 40 копѣекъ.
- 33) Онъ же. О клятвѣ и присягѣ. 40 коп.
- 34) Эбрардъ І. Апологетика. Научное оправданіе христіанства. 2 руб.
- 35) Роу. Очевидныя истины христіанства въ ихъ отнош. къ соврем. мысли. Переводъ съ англійск. свящ. М. Фивейскаго. 1 р.
- 36) Фабри. Письма о матеріализмѣ, перев. Рудакова. 1 р.
- 37) Кремлевскій П. Нужна ли церковь христіанину? 1 р.
- 38) Ивановъ Н. Наука и библія. 1 руб. 50 коп.
- 39) Фогтъ Андрей, проф. Соціальныя утопіи. 1 руб.
- 40) Изергинъ В. Чудеса Божіи въ наши дни. 60 коп.
- 41) Свѣтловъ П. проф. Свѣтъ во тьмѣ. Современные религіозные и церковно-общественные вопросы. 1 р. 50 коп.
- 42) Катрейнъ. Сочиненіе о социализмѣ.
- 43) Бронзовъ, проф. Бесплодно ли христіанство?
- 44) Ландышевъ Е. свящ. Карманная справочная книжка священника. 2 части. 1 руб.

45) Онъ же. Мечты, теорія и дѣйствительность. Отвѣты на все вопросы вѣры и церкви, послѣднее слово науки и литературы по этому вопросу. 80 коп.

Выписывать книги можно черезъ магазинъ И. Л. Тузова (С.-Петербургъ. Садовая ул., Гостинный дворъ, № 45) или Попова „Вѣра и Знаніе“ (Невскій пр. 117), а также магазинъ И. К. Голубева (Москва, Никольская улица). („Влад. Еп. В.“).

Новое просвѣтительное изобрѣтеніе.

Во послѣдніе годы, не только въ крупныхъ центрахъ, но уже и въ провинціи, широкое распространеніе получили такъ называемые синематографы. Въ столицахъ, — Москвѣ и Петербургѣ, — синематографы насчитываются сотнями и являются серьезными конкурентами театра. Дѣлу этому предстоитъ блестящая будущность, такъ какъ оно широко можетъ быть использовано какъ просвѣтительное средство, гораздо болѣе удобное и усовершенствованное, чѣмъ такъ называемый волшебный фонарь, завоевавшій себѣ почтенное мѣсто на всевозможныхъ лекціяхъ, народныхъ чтеніяхъ и развлеченіяхъ. Дѣло это въ Россіи — сравнительно новое, а такъ какъ въ дѣлѣ всякихъ усовершенствованій и изобрѣтеній мы обычно идемъ въ хвостъ Европы, то и синематографы у насъ картины сначала получали оттуда. Этимъ объясняется то, что синематографы въ Россіи на первыхъ порахъ знакомили зрителей главнымъ образомъ съ жизнью западныхъ народовъ, показывали то, что недавно смотрѣли зрители синематографовъ Парижа, Берлина.

Какъ въ свое время отмѣчали петербургскія газеты праваго направленія — „Колоколъ“, „Русское Знамя“ и др. — въ столичныхъ синематографахъ, на ряду съ другими картинами, не мало встрѣчается картинъ антирелигіознаго и безнравственнаго содержанія. Это подало мысль представителямъ правыхъ партій г. Петербурга объ устройствѣ своего собственнаго синематографа съ картинами патріотическаго содержанія. Мысль эту, заслуживающую всякаго сочувствія, слѣдовало бы расширить и использовать въ религіозно-просвѣтительномъ

отношеніи, именно открыть синематографъ исключительно религіозно-церковнаго содержанія. Наглядный методъ наученія — всегда будетъ лучшимъ, а синематографъ и есть лучшее наглядное пособіе, гдѣ событія проходятъ передъ глазами зрителей, совершаются предъ ними. Мы противъ того, чтобы въ синематографѣ изображали Господа, Богоматерь; но какъ въ библейской исторіи, такъ и въ церковной и въ нашей отечественной сюжетовъ для синематографа — безчисленное множество, нужно только, чтобы за это дѣло взялся кто нибудь съ любовью и энергіей. Тогда картины религіознаго содержанія были-бы сосредоточены въ одномъ пунктѣ, въ однихъ рукахъ, не было бы смѣшенія религіознаго и комическаго, а иногда и безрелигіознаго, какъ это наблюдается теперь. Такой синематографъ, съ опредѣленнымъ, одобреннымъ содержаніемъ пользовался-бы успѣхомъ и въ средѣ православныхъ вѣрующихъ людей, туда не опасно было-бы пускать и дѣтей, учащихся духовно-учебныхъ заведеній и др. (*Рук. длясел. паст.*).

Священникъ *Василій Пестряковъ*.

Н о в ы й Ж у р н а л ь.

„РЕВНИТЕЛЬ“

(ежемѣсячный народно-миссіонерскій журналъ).

Съ искреннею радостью пишу эти малыя строки по поводу возникшаго недавно названнаго журнала. Приходится только привѣтствовать такое симпатичное явленіе и отъ души пожелать всѣмъ, соприкасающимся съ дѣломъ борьбы противъ сектантства и вообще интересующимся религіозными вопросами, выписать этотъ журналъ. Это — „юное дѣтище“ почтеннаго Льва З. Кунцевича, Харьковскаго Епарх. миссіонера, оно пока невелико, но очень содержательно. Кромѣ разнаго рода статей и замѣтокъ, здѣсь помѣщаются противосектантскія пѣснопѣнія, переложенныя на ноты, что будетъ очень сильнымъ противоудѣльствомъ сектантскому пѣнію своихъ стиховъ. Вотъ немногія строки изъ отзывовъ о „Ревнителѣ“: „Въ настоящее время, время широкаго „богоискательства“, когда духъ челоуѣчества жаждетъ болѣе близкаго и тѣснаго соприкосновенія съ религіозными иде-

алами, когда и самыя религіозныя исканія человѣческой души выливаются въ нелѣпыя формы кошмарнаго изувѣрства или фанатичнаго сектантства, появленіе на свѣтъ религіозныхъ журналовъ, подобныхъ вышеназванному, можно не только отъ души привѣтствовать, но и стремиться къ самому настойчивому ихъ рекламированію и распространенію не только въ средѣ специалистовъ миссіонеровъ, пастырей церкви и ревнителѣй православія, но и широкихъ массахъ православно-вѣрующихъ христіанъ. А такой отдѣлъ, какъ „разрѣшеніе недоумѣнныхъ вопросовъ“, вѣримъ и надѣемся, — сдѣлаетъ этотъ новый, симпатичный органъ православно-религіозной мысли безусловно популярнымъ и любимымъ въ средѣ православныхъ христіанъ“. Прибавлять къ этому нечего, а въ справедливости сказаннаго убѣдится всякій, ознакомившійся хотя бы съ нѣкоторыми NN „Ревнителя“. Съ 1-го №, съ мѣсяца мая с. г. цѣна годового изданія 84 коп. Адресъ: г. Харьковъ, Молочная ул., д. № 10, кв. 8, Л. З. Кунцевичу.

Олонецкій Епархіальный миссіонеръ, священникъ *І. Козловъ*.

(*Мис. Сб.*).

**„При этомъ номерѣ Вѣдомостей прилагается
объявленіе Колоколо-литейнаго завода „Н-ки
МИНИНА и К^о въ Уфѣ“.**

Содержаніе: Часть официальная.— Архипастырское благословеніе.— Епархіальныя извѣстія.— Росписаніе вибогослужебныхъ собесѣдованій въ церквахъ г. Омска въ ноябрь—декабрь 1911 года.— Объявленіе.

Часть неофициальная.— Беседа о св. иконахъ.— Рѣчь къ призываемымъ къ отбыванію воинской повинности.— Чѣмъ вызванъ расколъ въ Русской церкви?— О церковномъ чтеніи.— О народныхъ изданіяхъ.— Благочинническая окружная бібліотека, какъ средство для борьбы съ социализмомъ и современнымъ невѣріемъ.— Новое просвѣтительное изобрѣтеніе.— Новый журналъ.

Редакторъ, священникъ *Василій Пляскинъ*.

Дозв. ценз., г. Омскъ, 15-го ноября, 1911 г.

Цензоръ, протоіерей *Теодоръ Канарский*.

Омскъ. Тип. *К. И. Демидовой*.